

■ Плюрализм и управление Интернетом

Восьмая южнокавказская конференция
СМИ конференция СМИ
Тбилиси, Грузия, 20-21 октября 2011 г.

Представитель по
вопросам свободы СМИ

Мнения, высказанные в данном издании, представляют собой точку зрения авторов и не обязательно отражают официальную позицию Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Дизайн: red hot 'n' cool

Редактор: Майк Стоун

© 2012 Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Вальнерштрассе 6
А-1010 Вена, Австрия
Телефон: +43-1-51436-6800
Факс: +43-1-51436-6802
Эл. почта: pm-fom@osce.org

ISBN: 978-92-9234-642-3

Содержание

Предисловие Адиля Даминова и Ана Карлсрайтер	5
Декларация	9
Приветственное слово Дунья Миятович	13
Роль Интернета в продвижении плюрализма. Международные стандарты и практика	
Ив Саломон Роль независимых органов саморегулирования в содействии развитию плюрализма в Интернете	21
Георгина Генри От традиционных к новым СМИ: опыт газеты «Гардиан»	37
Интернет-регулирование в странах Южного Кавказа	
Гига Пайчадзе Интернет-регулирование и роль Интернет-СМИ в Грузии	53
Самвел Мартиросян Интернет и свобода выражения мнения: Армения, 2007-2011 гг.	61

Бахтияр Мамедов

Информационно-коммуникационные технологии
как двигатель развития в Азербайджане 71

Ситуация со свободой СМИ на Южном Кавказе

Тамар Зурабишвили

Свобода выражения мнения в Грузии: оценки
населения и действительность 87

Эмин Гусейнов

Свобода выражения мнения в Азербайджане:
Интернет в роли последнего острова свободы 103

Нунэ Саркисян

Армянские медиа: времена межвременья 117

Приложения

Повестка дня конференции	129
Участники, приглашенные на конференцию	135
Пресс-релиз	142
Фото	147

Предисловие

Адиля Даминава¹ и Ана Карлсрайтер²

Уважаемые читатели,

Восьмая южнокавказская конференция СМИ, посвященная вопросам плюрализма и управления Интернетом, состоявшаяся в Тбилиси 20–21 октября 2011 г., обозначила еще один важный этап в проведении этих ежегодных конференций по актуальным вопросам СМИ, с которыми сталкиваются журналисты этого региона.

История Интернета – это история нашей эпохи. Развитие и распространение Интернета и в этом регионе, и по всему миру, изменило наш образ жизни, общения и, возможно, в конечном счете, наш образ мышления относительно крупнейших проблем современности. Сегодня Южный Кавказ стал свидетелем постоянной растущей роли онлайн-СМИ в жизни обычных людей, а также их влияния на общество. Новые медиа несут с собой надежду на достижение межнационального взаимопонимания и беспрецедентные темпы развития гражданского общества.

Эта конференция была посвящена надеждам и проблемам Южного Кавказа, связанным с развитием Интернета в регионе. Она рассматривала ситуацию в странах Южного Кавказа и взгляды этих стран на свободу выражения мнения в Интернете и его регулирование.

И приглашенные докладчики, и участники поделились своими мнениями о сегодняшнем состоянии свободы выражения мнения в Интернете и прогнозами о том, что ожидает нас в будущем.

Участники получили возможность проанализировать и обсудить масштабы регулирования Интернета в регионе, ознакомившись с результатами первого регионального исследования о регулировании Интернета, проведенного по заказу Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

¹ Даминава является специалистом по проектной деятельности Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ

² Карлсрайтер является старшим советником Представителя по вопросам свободы СМИ

На конференции также рассматривался важнейший вопрос о плюрализме СМИ как краеугольном камне развития демократии. Кроме того, не был обойден вниманием и вопрос о роли Интернета в содействии развитию плюрализма.

Наконец, участники обсудили роль независимых организаций саморегулирования в поддержке плюрализма в Интернете.

В настоящий сборник вошли доклады международных и региональных экспертов, выступавших на конференции, а также дополнительные материалы, включая повестку дня конференции и декларацию, принятую ее участниками.

Мы выражаем признательность правительствам Австрии, Франции, Германии, Норвегии и Швейцарии за финансовую поддержку данной конференции и публикации ее материалов.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Восьмая южнокавказская конференция СМИ, организованная Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ совместно с Офисами ОБСЕ в Баку и Ереване, состоялась 20-21 октября в Тбилиси, Грузия. На протяжении нескольких лет южнокавказская конференция СМИ является единственным в своем роде форумом для обсуждения ситуации в сфере СМИ и перспектив сотрудничества журналистов Азербайджана, Армении и Грузии.

В двухдневной конференции приняли участие более 70 представителей органов власти, парламентариев, журналистов, экспертов в сфере СМИ и представителей гражданского общества из Азербайджана, Армении и Грузии.

Темами настоящей конференции стали управление Интернетом и плюрализм СМИ. Участники обсудили роль Интернета в развитии плюрализма во всем регионе ОБСЕ и, в частности, в государствах Южного Кавказа. Они проанализировали международные стандарты и практику в этой сфере, оценили возможности, предоставляемые независимыми органами саморегулирования для стимулирования плюрализма в Интернете, обменялись опытом, а также обсудили текущую ситуацию в сфере свободы СМИ на Южном Кавказе.

Конференция:

1. Приветствует участие представителей СМИ, гражданского общества и органов государственной власти Азербайджана, Армении и Грузии в конференции, признавая важную роль регионального сотрудничества в сфере СМИ.
2. Признает, что гражданская журналистика в Интернете и ведение блогов являются формой участия граждан в жизни общества.
3. Призывает органы власти создать все необходимые законодательные и технические условия для развития более свободного и широкого распространения информации, в том числе посредством современных информационных и коммуникационных технологий.

4. Призывает органы власти гарантировать, что Интернет останется открытым и доступным всем форумом для свободного выражения мнения в странах Южного Кавказа в соответствии с их обязательствами перед ОБСЕ, а также в духе Всеобщей декларацией прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции по правам человека.
5. Подчеркивает, что доступ к Интернету и к размещенной в нём информации должен быть признан национальным законодательством и рассматриваться в качестве неотъемлемой части права на свободу информации и выражения мнения.
6. Подчеркивает, что Интернет предоставляет уникальные возможности для поддержки свободного потока информации – базового обязательства, принятого в рамках ОБСЕ.
7. Подчеркивает, что право на свободу выражения мнений применимо не только к традиционным средствам связи, но и к новым СМИ, включая Интернет. Любые ограничения этого права допустимы только в интересах общества, при этом ограничения должны соответствовать критериям пропорциональности и необходимости в демократическом обществе, а также быть предписаны законом.
8. Призывает правительства трёх стран воздержаться от блокирования доступа к Интернет-ресурсам в качестве меры ограничения свободы Интернета. Блокирование может быть оправдано, только если оно осуществляется в соответствии с международными нормами и стандартами, а также в случаях его необходимости в демократичном обществе, если оно предусмотрено законом и преследует законную цель.
9. Призывает правительства избегать нечетких формулировок в законодательстве, определяющем границы свободы выражения мнений, и обеспечить прозрачность и открытость исполнения законов, а также предусмотреть возможность обжалования решений.
10. Призывает правительства поддерживать и развивать плюрализм мнений и воздерживаться от преследования и монополизации СМИ.

11. Подчеркивает, что плюрализм СМИ является ключевой ценностью и одним из основных условий существования демократического общества, в котором Интернет играет важную роль.
12. Призывает органы власти поддерживать развитие недорогого и высококачественного доступа к Интернету и создать благоприятные условия для здоровой конкуренции между провайдерами, обеспечивающими доступ к Интернету, в целях предоставления гражданам, включая жителей сельской местности и отдаленных районов, доступа к Интернету.
13. Подчеркивает, что работа провайдеров не должна подвергаться дополнительным ограничениям со стороны органов власти, выходящим за рамки регулирования иных субъектов предпринимательской деятельности. Более того, провайдеры не должны нести ответственность за контент, распространенный посредством предоставляемых ими услуг, за исключением случаев, когда ими были внесены изменения в контент или они отказались выполнить постановление суда по удалению противозаконного контента.
14. Подчеркивает необходимость защиты нейтральности сети, заключающейся в том, что размещенная в ней информация или трафик должны быть одинаково доступны пользователям вне зависимости от используемого ими устройства для работы с Интернетом, типа контента, его автора, места создания и назначения информации.
15. Призывает правительства обеспечить условия, при которых провайдеры Интернет-услуг смогут соблюдать принцип сетевой нейтральности и проводить прозрачную политику управления сетевым трафиком.
16. Призывает правительства широко привлекать и консультироваться с гражданским обществом при разработке политики в области управления Интернетом.

- неофициальный перевод с английского яз. -

Вступительное слово

Дунья Миятович¹

Ваши Превосходительства, дамы и господа, коллеги и друзья!

Я с удовольствием возвращаюсь в Грузию и приветствую вас на нашей 8-й Конференции СМИ Южного Кавказа, ставшей уже традиционной. Каждый год нам удавалось выбрать очень своевременную и важную тему. В этом году мы обсудим вопросы плюрализма и регулирования Интернета.

Для меня большая честь приветствовать свыше 70 журналистов, представителей неправительственных организаций, средств массовой информации, парламентариев, государственных должностных лиц и деятелей науки из Армении, Азербайджана и Грузии, а также наших международных экспертов.

Я хотела бы поблагодарить правительство Грузии за щедрое гостеприимство, с которым оно приняло нашу конференцию, а также власти Армении и Азербайджана за тесное сотрудничество с моим Бюро при подготовке конференции.

Я также должна отдать должное превосходной работе, выполненной региональными офисами ОБСЕ в Баку и Ереване, а также нашими международными партнерами, потому что без их огромной поддержки и помощи эта конференция не могла бы состояться.

Наконец, но не в последнюю очередь, я выражаю признательность правительствам Австрии, Германии, Франции, Норвегии и Швейцарии, которые оказали неоценимую финансовую поддержку нашей конференции и которые заслуживают специального упоминания и нашей благодарности.

В восьмой раз конференция СМИ Южного Кавказа предоставит уникальную возможность для обмена профессиональным опытом, мнениями и идеями и соберет вместе представителей СМИ, соответствующих экспертов и государственных должностных лиц, чтобы они могли обсудить последние достижения и проблемы в области свободы средств массовой информации.

¹ Миятович является Представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

Как я сказала, в этом году в фокусе внимания конференции будут вопросы плюрализма и регулирования Интернета. Основанием для включения этих вопросов служит то, что в нынешний цифровой век люди могут обращаться к любым СМИ и пользоваться любыми СМИ, где бы и когда бы они этого ни захотели, используя способы, никогда прежде не представлявшиеся возможными. Появление новых СМИ полностью изменило способ, которым люди поддерживают связь, обмениваются информацией и получают ее. Новые СМИ дают надежду на развитие действительно демократической культуры, предусматривающей более равное участие и большую интерактивность. Этот процесс коснулся и региона Южного Кавказа. Сегодня Южный Кавказ является свидетелем повышения роли онлайн-новых СМИ в жизни обычных людей и усиления их влияния на общество.

Важнейшим составным элементом и предпосылкой свободы СМИ является их плюрализм, понимаемый как выражение разнообразия мнений. Правительства должны осознать, что доведение до их граждан разнообразных точек зрения будет только способствовать упрочению демократий в их странах. Хорошо информированные граждане принимают обоснованные решения, и это является нерушимой основой, на которой могут строиться демократические государства.

Однако в настоящее время уровень свободы СМИ и плюрализма в регионе ОБСЕ значительно различается. Надо признать, что сегодня действительно доступно больше информации и получить ее легче, однако новые законы и другие ограничительные меры во многих странах препятствуют реализации возможностей, которые могут предложить новые СМИ.

Касаясь положения дел на Южном Кавказе, позвольте мне вкратце заметить, что, как я уже упоминала по многочисленным поводам, поправки к закону о радио- и телевидении, которые были приняты в прошлом году в Армении в ожидании перехода на цифровое вещание, не способствовали плюрализму в СМИ. В Азербайджане, который, как ожидается, перейдет на цифровое вещание уже в следующем году, предстоит еще многое сделать для содействия плюрализму СМИ, включая декриминализацию диффамации. В Грузии, несмотря на внесение в последние годы важных улучшений в законодательство, плюрализм в СМИ все еще не получил практической реализации, особенно в области вещания.

Как свидетельствует факт недавнего осуждения азербайджанских

активистов социальных СМИ Джаббара Савалана и Бахтияра Хаджиева, блогеры и журналисты по-прежнему продолжают подвергаться преследованиям и запугиванию.

Также повсеместно учащаются попытки контролировать Интернет. Мы являемся свидетелями того, что во все большем числе стран принимаются законы, нацеленные на регулирование Интернета или установление контроля за ним, и мы также видим, что все больше и больше правительств пытаются внести вопрос о регулировании Интернета в международную повестку дня.

Позвольте мне здесь внести ясность. Правительства действительно должны играть определенную роль, когда дело касается интернет-контента и речь идет о защите детей, борьбе с расизмом, подстрекательством к ненависти и другими киберпреступлениями. Вопрос заключается не в том, должны или не должны правительства регулировать Интернет. Вопрос в том, какой контент должен регулироваться, в какой мере и каким образом. И, что наиболее важно, каков будет эффект? Доказало ли государственное регулирование свою эффективность и, если нет, существуют ли альтернативные, благоприятствующие свободе слова методы, которые будут более эффективными?

С новыми технологиями, радикально изменяющими медийный ландшафт, оказались поставлены под сомнение традиционные регулятивные положения, а старые правила стали во многих случаях контрпродуктивными. В связи с этими новыми вызовами требуется обсудить, каким образом новые технологии обуславливают необходимость новых подходов к обеспечению выполнения обязательств ОБСЕ в отношении свободы СМИ.

Сегодня, в течение первого дня конференции, известные международные и национальные эксперты будут говорить о своем опыте решения проблем управления Интернетом.

Ив Саломон, председатель британского Фонда наблюдения за Интернетом, обсудит роль саморегулирующих независимых органов в обеспечении плюрализма в Интернете.

Георгина Генри, возглавляющая онлайн-версию ежедневного лондонского издания «Гардиан», поделится практическим опытом своей

газеты в преобразовании традиционного средства массовой информации в передовой онлайн-ресурс.

Вам будет предоставлена уникальная возможность получить информацию о важных аспектах обеспечения свободы выражения мнений в Интернете, ключевых индикаторах плюрализма в Интернете и обсудить их, а также сопоставить устоявшуюся международную практику управления интернетом в регионе ОБСЕ с практиками, сложившимися в Армении, Азербайджане и Грузии.

Во второй день мы заслушаем местных экспертов. Их выступления будут посвящены различным аспектам и особенностям свободы в Интернете и свободы СМИ в соответствующих странах. Они обсудят возможности Интернета и угрозы для него, а также проблемы и препятствия на пути формирования сбалансированной регуляторной среды для средств массовой информации.

Надеюсь, что наши размышления внесут ценный вклад в решение важного вопроса о том, почему новые технологии неизбежно влекут за собой новые подходы к обеспечению выполнения обязательств ОБСЕ, касающихся свободы СМИ.

Я также надеюсь на то, что на завершающем этапе конференции мы примем декларацию по этой важной теме, которой мы потом сможем руководствоваться и с которой сможем сверяться в нашей повседневной работе.

Я желаю всем вам интересной и плодотворной работы на конференции.

Роль Интернета в продвижении плюрализма. Международные стандарты и практика

Роль независимых саморегулирующих организаций в деле продвижения плюрализма в интернете. Опыт британского Фонда по наблюдению за использованием Интернета

Ив Саломон¹

“Регулирование интернета” – два слова, которые вызывают гнев и страх в сердцах людей, которые дорожат свободой выражения мнений и для кого интернет – это неконтролируемая территория, через которую можно общаться с более свободным миром. И все же на самом базовом уровне законы, которые действуют в обычной жизни, также применимы и в Сети. Единственная разница состоит в способности обеспечить их применение.

Прежде чем рассматривать вопрос о необходимости регулирования интернета, следует подумать над тем, надо ли применять законы, ограничивающие информационное наполнение (контент), в любом средстве массовой информации. Следует ли разрешить диффамацию? Допустимо ли нарушение авторских прав? Разрешается ли производить и распространять изображения детей, подвергающихся сексуальному надругательству или пыткам? Если ответы на эти вопросы отрицательные, то, безусловно, следующий вопрос будет не о том, *разрешить* ли такие действия в интернете, а о том, *каким образом* применять в интернете соответствующие законы.

Возможно, простой ответ будет тот, что обеспечивать применение уголовных законов в Сети должна полиция, а учитывая глобальный характер интернета, это просто требует большей степени взаимодействия между местными и международными полицейскими структурами. Но в действительности полиция просто не имеет ресурсов для преследования преступников во всей Всемирной сети. Более того, в тех случаях, когда закон касается гражданского, а не уголовного правонарушения, только крупные международные конгломераты обладают достаточными ресурсами для возбуждения в суде уголовных дел против правонарушителей. Я точно знаю, что если на веб-сайте в Грузии появится

¹ Саломон является председателем Фонда по наблюдению за использованием интернета.

порочающая меня информация, у меня не будет возможности возбудить дело в суде здесь или в какой бы то ни было стране, куда переместится такой веб-сайт.

В результате появилась и усиливается тенденция оказания давления на провайдеров интернет-услуг и хостинговые компании с целью заставить их брать на себя ответственность за распространение противозаконного контента их службами. В системе прецедентного права сдает позиции способ защиты, построенный на аргументе «добросовестного распространения». Если на веб-сайте в Грузии появится клеветническая информация обо мне, то лучшее, что я смогу сделать, это обратиться в организацию «Кавказ онлайн». Если они, получив уведомление о таком клеветническом материале, не удалят его, они сами могут стать виновной стороной по закону.

В Соединенном Королевстве на интернет-отрасль все чаще оказывается давление с целью заставить ее брать на себя ответственность за распространение материалов, нарушающих закон об авторском праве. В июле 2011 года судья по делу, возбужденному голливудскими кинокомпаниями, потребовал от одного из крупнейших интернет-провайдеров Великобритании заблокировать доступ к Newsbin 2, сайту контрафактных кинофильмов. В своем решении судья Арнольд заявил, что считает блокировку доступа к сайту соразмерным наказанием, соответствующим решениям Европейского суда по правам человека. Он постановил, что статья 1, которая защищает право собственности автора, превалирует над статьей 10, которая обеспечивает право свободного выражения мнений. Далее судья сказал, что интернет-провайдер не может рассчитывать на довод защиты, согласно которому он был «всего лишь передаточным звеном», поскольку ему было известно о нарушении авторского права. Таким образом, мы видим нарастание ожиданий того, что по крайней мере в рамках гражданского права интернет-отрасль должна будет взять на себя ответственность за определенные виды контента, передаваемого ее службами. И хотя многие интернет-компании все еще не готовы ответить на такой правовой вызов, другие приходят к тому мнению, что если от них требуют принятия мер, то они предпочли бы принимать их на своих условиях и под собственным контролем. Другими словами, они предпочли бы саморегулирование в противоположность принудительному регулированию.

Сегодня я расскажу вам о работе Фонда по наблюдению за использованием интернета («Интернет-уотч», IWF), британской благотворительной организации, которая была учреждена интернет-отраслью в целях контроля за очень специфической областью противозаконного контента: контента, связанного с сексуальным надругательством над детьми, широко известного как детская порнография. Для разъяснения: наш Фонд предпочитает не использовать выражение “детская порнография”, так как порнография не является противозаконным контентом, если она ограничивается взрослыми субъектами. Контент, с которым имеет дело IWF, носит явно уголовно наказуемый характер: он содержит изображения детей, подвергающихся грубым сексуальным надругательствам или пыткам, поэтому мы предпочитаем называть его именно так.

История создания IWF

IWF был создан интернет-отраслью в Соединенном Королевстве в 1996 году после консультаций с полицией и правительственными ведомствами. В то время Интернет был еще относительно новым явлением, и полиция полагала, что, возможно, провайдеры интернет-услуг совершают правонарушения, осуществляя передачу групп новостей, содержащих непристойные изображения детей. В Великобритании владение контентом с изображением сексуального надругательства над детьми является уголовным преступлением, а понятие “владение” включает просмотр в интернете. Поэтому еще в 1996 году провайдеры интернет-услуг старались обеспечить, чтобы ни они сами, ни их добросовестные пользователи не несли правовую ответственность за передачу или случайный просмотр такого контента. И правительство, и полицейские органы поддержали усилия отрасли решить эту проблему на основе саморегулирования, действуя в партнерстве с правоохранительными органами, но оставаясь независимыми.

У нас сохраняются прекрасные отношения с правительством, как с правительством лейбористов, так и консерваторов. Считается, что мы оказываем важную общественную услугу, но не за счет населения. Время от времени министры обращаются к нам с просьбой расширить наш «портфель», чтобы включить в него другие виды нежелательного контента, например сайты, пропагандирующие терроризм или самоубийства. Мы никогда не соглашались на это, поскольку не существует иного вида

контента, с которым можно бороться на международном уровне, как я объясню позже.

IWF был создан как независимая организация. Я являюсь независимым председателем, а мое правление состоит из шести независимых членов и трех представителей отрасли. Мы регулярно проводим заседания для обсуждения работы нашего замечательного штата сотрудников и для определения стратегии деятельности IWF. Работа наших сотрудников заключается в том, чтобы принимать, оценивать и отслеживать поступающие от общественности жалобы на контент, связанный с сексуальным надругательством над детьми. С момента своего создания в IWF действует горячая линия, по которой граждане могут сообщать о потенциально уголовно наказуемом контенте и в партнерстве с полицией направлять интернет-провайдером уведомления о необходимости удаления такого содержания.

За первый год своей работы IWF обработал около 1300 сообщений и имел пять членов-учредителей. В 2010 году было обработано 49 тыс. сообщений, а число членов увеличилось до ста. Такое значительное увеличение числа сообщений связано не только с растущей изощренностью преступников в интернете, но и с совершенствованием наших возможностей их обнаружить.

Как мы действуем

Нашим главным приоритетом мы считаем обнаружение контента, связанного с сексуальным надругательством над детьми, распространяемого с хостов в Соединенном Королевстве, и его удаление в кратчайшие сроки. За эти годы наша работа была столь успешной, что объем такого контента, обнаруженного на хостах в Великобритании, снизился с примерно 18% в 1996 году до менее 1% в нынешнем году. В среднем срок удаления материала, обнаруженного на хостах в Соединенном Королевстве, составляет менее 4 часов. Такой успех стал возможным только благодаря нашему тесному взаимодействию с полицией и самой отраслью. Обо всех находках потенциально уголовно наказуемого контента мы сообщаем полиции, которая подтверждает нашу оценку и собирает все данные, необходимые для проведения расследования. После этого наша отрасль немедленно принимает меры к удалению такого контента.

В 2009 году с согласия отрасли мы также взяли на себя ответственность за выявление и выдачу уведомлений об удалении контента, связанного с «экстремальной порнографией», хотя, надо признать, пока что мы имели дело лишь с небольшим числом таких случаев.

Наряду с ведением нашей горячей линии внутри страны мы также составляем список URL-адресов, то есть адресов конкретных веб-сайтов вне Соединенного Королевства, с которых распространяются материалы, связанные с сексуальным надругательством над детьми. Этот список рассылается провайдерам услуг, поисковым компаниям, на сайты серверов провайдеров и фильтрующим компаниям, с тем чтобы они пользовались им для блокирования или фильтрации доступа к такому контенту. Хотя большинство пользователей нашего списка расположены в Великобритании, этот список все шире используется и в других странах. Поскольку наша организация является членом Международной ассоциации «горячих линий» в интернете (INHOPE), объединяющей 40 «горячих линий» по всему миру, наш список вместе со списками других «горячих линий» включен в единый список, который может использоваться в общемировом масштабе.

Использование нашего списка для блокирования доступа является наиболее спорным элементом нашей деятельности и вызывает больше всего опасений в отношении возможных конфликтов с положениями Европейской конвенции о правах человека. Через минуту я расскажу об этом, но сначала позвольте мне объяснить принцип его работы. Наша группа аналитиков постоянно обрабатывает поступающие сообщения и дважды в день обновляет список URL-адресов. Наш список постоянно меняется, и длина его колеблется в пределах 300–600 URL-адресов. В Соединенном Королевстве наш список используют провайдеры услуг широкополосной связи, охватывающие 98% внутреннего рынка страны. Таким образом, они в состоянии предотвратить случайный доступ к контенту, связанному с сексуальным надругательством над детьми. Однако они не могут воспрепятствовать целеустремленным педофилам изыскивать технические средства взлома системы блокирования. На самом деле блокирование доступа не является достаточно эффективным средством, однако оно в высшей степени действенно в качестве фильтра, который можно обойти только в результате целенаправленных действий, а вскрытие заблокированного контента представляет собой преднамеренное уголовное преступление.

Кроме ведения собственной «горячей линии» и составления списка мы работаем с «горячими линиями» – нашими партнерами по INHOPE, проводя последующую проверку сообщений о контенте с хостов в их географических районах с целью подтверждения его удаления. Мы уверены, что удаление контента у источника является наиболее эффективным способом его уничтожения. Как я уже говорила, блокирование доступа похоже на применение лейкопластыря, это надежное средство обеспечения безопасности, которое не дает большинству пользователей возможности видеть то, что мы в любом случае видеть не желаем. Но фактически избавиться от такого материала можно, только удалив его у источника. По этой причине мы тратим большую часть своих усилий на то, чтобы поощрять другие страны к удалению контента, если он размещен на серверах в пределах их юрисдикции.

Почему саморегулирование?

Почему саморегулирование может быть действенным в интернете?

Во-первых, для успешного саморегулирования требуется поддержка со стороны основной части интернет-отрасли, и получение такой поддержки означает, что отрасль будет сотрудничать с регулятором, а не бороться с ним. Благодаря полученной нами безусловной поддержке IWF имеет возможность работать, имея в штате всего 15 человек. Мы в значительной степени полагаемся на технические и другие специальные знания и опыт, накопленные в интернет-отрасли. Если нужно что-то сделать, для нас это делает отрасль.

Во-вторых, саморегулирование обеспечивает дееспособность модели IWF, и мы имеем возможность реагировать на изменения в сетевой среде гораздо быстрее, чем если бы мы были связаны положениями закона.

В-третьих, и я считаю это особенно важным, отрасль относится к нам с гораздо большим доверием, чем к полиции. Получив наши рекомендации, интернет-провайдеры незамедлительно принимают меры, тогда как если бы они получали предписание удалить контент от полиции, они, по их словам, делали бы это неохотно.

В-четвертых, саморегулирование защищает самостоятельность отрасли. Мы не должны упускать из вида тот факт, что интернет-отрасль занимается коммерческой деятельностью.

Интернет-компании ориентированы на получение прибыли, и им необходимо соблюдать баланс между желаниями своих пользователей и требованиями правительства и других заинтересованных сторон. Благодаря саморегулированию отрасль может разрешать конфликт между задачами государства и требованиями пользователей.

Критика нашей модели

Свобода выражения мнений

Некоторые критики утверждают, что, удаляя контент или блокируя доступ к нему, мы нарушаем права человека, в частности статью 10 Европейской конвенции о защите прав человека: «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Осуществление этих свобод... может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе».

Что касается контента, связанного с сексуальным надругательством над детьми, о каких «правах» мы говорим? В этом случае необходимо иметь представление о модели, используемой преступниками для размещения своего контента в интернете. Они «внедряются» в законные сайты, например размещают на них фотографии или видеоматериалы, глубоко спрятанные у провайдера хостинга, который предоставляет веб-пространство нормальным компаниям и пользователям. Помимо нарушения уголовного законодательства это является нарушением договорных условий хостинговых сайтов и интернет-провайдеров. Сложность заключается в том, что кроме вопросов свободы выражения мнения возникают вопросы условий коммерческих контрактов. Тем не менее, мы можем задать следующие основные вопросы:

– Имеют ли поставщики контента, связанного с сексуальным надругательством над детьми, «право» распространять уголовно наказуемые изображения? – Нет.

– Имеют ли педофилы «право» получать такие изображения? – Нет.

– Имеют ли интернет-провайдеры «право» препятствовать злоупотреблению их услугами? – Да.

Мы также не должны забывать о тех детях, которые стали жертвами надругательства. Разве они не имеют права на то, чтобы изображения надругательства над ними не распространялись в интернете?

Отсутствие судебной инстанции

Критики также спрашивают, можем ли мы, в качестве НПО, обладать полномочиями для определения и классификации материала как потенциально криминального? Они утверждают, что эту функцию может выполнять только судья или полиция.

Безусловно, в конечном итоге только суды могут установить законность или противозаконность контента. Но можно себе представить, какой была бы реакция судов, если бы им пришлось разбирать в год 49 тыс. дел о потенциально противозаконном контенте, связанном с сексуальным надругательством над детьми. Я уверенно могу заявить, что наша модель действует гораздо оперативнее.

Для ведения нашей работы по направлению уведомлений и удалению контента наши сотрудники проходят интенсивное обучение в полиции и продолжают работать в тесном контакте с правоохранительными органами. Мы сообщаем о контенте в правоохранительные органы Соединенного Королевства и иностранных государств и на их «горячие линии». Полиция, юристы и эксперты в области защиты детей регулярно инспектируют нашу работу, и мы пользуемся полной поддержкой, как со стороны правительства Великобритании, так и Европейской Комиссии. Хотя при анализе контента мы пользуемся принятыми в Соединенном Королевстве директивами для определения меры наказания, мы устанавливаем более высокий порог для осуществления действий.

Поэтому IWF не принимает никаких мер в отношении спорного контента или такого, в отношении которого было определено самое мягкое наказание, если бы был признан криминальным (уголовно наказуемым) в суде.

Имеются ли у нас юридические полномочия по составлению списка сайтов, доступ к которым подлежит блокированию? На практике, правительство Соединенного Королевства решительно заявляло, что если интернет-провайдеры не будут применять наш список, то оно примет меры правового воздействия; но саму эту работу правительство поручает нам. Тот факт, что правительство, интернет-отрасль и правоохранительные органы предпочитают, чтобы IWF составлял и распространял такой список, придает нам виртуальные юридические полномочия.

Что касается международного аспекта нашей работы, то использование нашего списка за пределами Великобритании – дело исключительно добровольное. Мы не притязаем на обладание какими-либо полномочиями, однако многие компании готовы использовать наш список. При поддержке «горячих линий» мы иногда предупреждаем компании за пределами Соединенного Королевства о том, что их услугами пользуются, чтобы размещать контент, связанный с сексуальным надругательством над детьми. Разумеется, в других странах мы имеем только консультативный статус, но наш опыт показывает, что интернет-компании благодарны тем, кто сообщает им о том, что их услугами пользуются в преступных целях.

Неверная оценка и чрезмерное блокирование

Возможно, вы слышали о случае, который произошел в 2008 году и который многие называют «инцидент с Википедией». В этом случае мы три раза получали уведомления от полиции о том, что некое изображение, а именно иллюстрация на конверте музыкального диска, носит уголовно наказуемый характер по законам Соединенного Королевства. Мы включили URL-адрес в наш список, но техническое осуществление защиты их сайта в сочетании со многими способами фильтрации привело к тому, что для программ редактирования был закрыт доступ ко всему домену Википедии. С тех пор мы пересмотрели наши процедуры, так что теперь у нас больше возможностей рассматривать все обстоятельства в целом и предвидеть, когда включение URL-адреса в список может привести

к чрезмерному техническому блокированию со стороны некоторых интернет-провайдеров, системы которых менее устойчивы к сбоям, чем наша.

Недостаточная прозрачность

Еще одна претензия в отношении саморегулирования – и нас – касается того, что наша деятельность недостаточно прозрачна. Я твердо уверена, что для эффективного функционирования саморегулирования оно должно быть как можно более прозрачным. Обычно саморегулирование гораздо прозрачнее, чем регулирование по закону, но давайте рассмотрим ситуацию с IWF.

Понятно, что мы не можем публиковать наш список, поскольку это не только облегчило бы работу педофилам по поиску материала, но и по законам Великобритании такая публикация была бы незаконной, поскольку подпадала бы под категорию “рекламы”.

Однако мы публикуем те критерии, которыми пользуются наши аналитики при определении контента, связанного с сексуальным надругательством над детьми. IWF определяет такой контент согласно уровням, подробно описанным в официальных директивах по определению меры наказания, издаваемых для судебных органов².

Кроме того, мы публикуем процедуру апелляции и используем ее во всех случаях, когда кто-либо считает, что URL был оценен неправильно².

Тем не менее, справедливости ради, следует сказать, что подать апелляцию против блокирования можно, только если вы знаете о самом факте блокирования. В настоящее время при попытке пользователя получить доступ к какому-либо заблокированному сайту он может увидеть на «вводной странице» ясное указание на то, что доступ заблокирован, поскольку URL классифицирован IWF как потенциально криминальный контент. Однако с той же вероятностью он может обнаружить типовое сообщение, обычно “Уведомление 404”, о том, что сайт не найден. Хотелось бы знать, где может кто-либо из пытавшихся открыть

² См. <http://www.iwf.org.uk/accountability/complaints/content-assessment-appeal-process>

заблокированный сайт выяснить, почему нет доступа? В настоящее время действительно имеется ряд проблем, связанных с использованием “вводных страниц”. Некоторые интернет-провайдеры сталкиваются с техническими трудностями при определении того, какие URL были заблокированы, потому что они указаны в нашем списке, а какие – по другим причинам (например, как распространяющие спам или “фишинг”). Возможно, им придется как можно скорее найти решение, поскольку новая директива Европейской Комиссии о борьбе с сексуальным надругательством над детьми, сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией потребует прозрачности по вопросу блокирования.

Возможно ли успешное применение нашей модели в отношении других видов контента в интернете?

На операционном уровне модель «уведомление и удаление» можно применять в отношении любого контента в рамках внутреннего рынка, но, безусловно, при пересечении интернетом государственных границ ее воздействие будет весьма ограниченным. Материал можно удалить только в той стране, где он был размещен.

Гораздо более спорной является блокировка на уровне Сети: здесь возникают вопросы, связанные с общим рынком, ВТО и подлинной свободой выражения мнения. Блокирование доступа к контенту, касающемуся сексуального надругательства над детьми, действует на международном уровне благодаря существованию международного консенсуса в отношении его криминального характера. Никакой другой контент невозможно с такой легкостью выявить и установить для него аналогичные пороги противозаконности.

Очень немногие веб-сайты стремятся публиковать противозаконный контент преступным путем, и почти все пользователи интернета стремятся к тому, чтобы такие материалы были как можно дальше от их браузеров. Но что касается других видов контента, таких как материалы, охраняемые авторским правом, то наладить здесь сотрудничество труднее. На самом деле, исследования, проведенные по заказу правительства Соединенного Королевства, свидетельствуют о том, что существенное меньшинство пользователей интернета в Великобритании активно стремится получать доступ к материалам, нарушающим авторское право, и готово действовать

в обход блокировки для получения такого доступа. Для этого не нужны особые технические знания – достаточно просто загрузить или обновить программное обеспечение.

Означает ли это начало усиления контроля со стороны государства?

Тот факт, что наш Фонд является саморегулирующей (и благотворительной) организацией, помогает предотвратить «размытие сферы компетенции». На самом деле мы недавно сократили свою сферу компетенции (изъяли расовую ненависть) вследствие недостаточно эффективного взаимодействия с полицией или другими правоохранительными органами.

Особенности контента, связанного с сексуальным надругательством над детьми, и почти повсеместное признание его уголовно наказуемого характера фактически облегчают возможность его ограничения. Можно утверждать, что эффективное регулирование интернета возможно только благодаря международному согласию и сотрудничеству и что такого высокого уровня консенсуса нельзя достигнуть в отношении какого-либо другого содержания.

Однако, как я уже сказала выше, нет сомнения в том, что в настоящее время на отрасль интернета оказывается колоссальное давление со стороны органов власти, особенно в отношении пиратства произведений.

Провайдеры услуг и другие интернет-компании уже играют важную роль регулятора в сфере получения доступа: от регулирования трафика в целях управления нагрузкой на сети и удаления спама и «фишинга» до (как, например, в случае с Google) использования по умолчанию поисковых и «умных» фильтров, которые могут выдать нам с помощью своих прогнозных алгоритмов нужные результаты поиска, и до удаления контента при получении информации о его клеветническом характере. Компании принимают такие меры в ответ на требования пользователей и давление со стороны органов власти, а также для повышения привлекательности своих услуг и, следовательно, своей прибыльности.

В конечном счете, вопрос стоит так: хотим ли мы, как пользователи и граждане, чтобы наш интернет регулировался государством или коммерческими предприятиями? Является ли регулирование контента

вопросом, который решается исключительно демократическим путем, или мы доверяем компаниям от нашего имени выносить суждения в отношении этики и необходимости редактирования контента? В конечном счете, должны ли мы решать этот вопрос как граждане или как пользователи – или как те и другие?

Выводы и рекомендации

В заключение следует сказать, что конкретное регулирование интернета является нелегким делом. Интернет глобален, и даже в странах с ограниченным числом интернет-провайдеров сравнительно легко обойти поставленные преграды, такие как обязательные фильтры и средства блокировки. Однако надо понимать, что существует некий контент – уголовно наказуемый и противозаконный, который связан с сексуальным надругательством над детьми, к которому вообще не хотят иметь доступ подавляющее число граждан. Именно такой контент – и, пожалуй, *только* такой контент – заслуживает принятия крайних мер цензуры для защиты пользователей от возможности случайно его обнаружить.

Является ли какой-либо другой контент объектом для настоящей цензуры? Я утверждаю, что нет, поскольку в отношении никакого другого контента нет такого уровня международного консенсуса в том, что касается простоты его выявления и установления криминального характера.

Является ли саморегулирование решением вопроса? Да, является в Соединенном Королевстве и, возможно, во многих других демократических странах, которые стремятся избежать любого намека на вмешательство государства в свободную передачу информации в интернете. Однако для создания органа, осуществляющего регулирование от имени отрасли, необходимо сотрудничество между всеми интернет-провайдерами. Для этого также требуется доверие к органу саморегулирования, как со стороны правительства, так и полиции.

Когда дело касается других некриминальных видов контента в интернете, отрасль, безусловно, может принимать дополнительные меры саморегулирования. Они включают предоставление опции бесплатных фильтров всем пользователям, что позволит родителям защитить своих детей от нежелательного контента. Они включают обучение пользователей, особенно детей, безопасному использованию интернета,

в частности в отношении запугивания, подготовки детей к сексуальному принуждению и вмешательства в частную жизнь. Мы видим, что интернет-компании берут на себя все больше ответственности за оказание помощи пользователям в их блужданиях по иногда потенциально опасным тропам интернета. Я бы решительно рекомендовала гражданскому обществу поддержать усилия по повышению грамотности в Сети.

Нам действительно необходимо бдительно следить за любыми попытками государства вмешаться в ход информационной революции, которая стала важнейшим достижением нашего поколения.

От традиционных СМИ к новым медийным средствам: эволюция газеты «Гардиан»

Георгина Генри¹

В этом году газете «Гардиан» исполняется 190 лет. В 1821 году ее основал журналист и политический активист Джон Эдвард Тейлор. Тейлора возмутила кровавая бойня в Питерлоо, учиненная правительством при разгоне митинга в поддержку парламентской реформы.

Тейлор был реформатором и религиозным неконформистом; он хотел создать газету, выступающую за изменения в политике, но еще более приверженную правдивому освещению событий. В своей рекламной публикации по поводу создания газеты он обещал «рьяно отстаивать принципы гражданской и религиозной свободы, активно выступать за реформы, способствовать распространению справедливых принципов политической экономии и поддерживать все полезные предложения независимо от того, какой партией они внесены».

Газета, писал Ч. П. Скотт в связи со столетием «Гардиан», имеет «моральную и материальную основу». За долгие годы существования газеты остались неизменными ее структура собственности и ее характер. Ее владельцем по-прежнему является «Скотт Траст», созданный с целью навечно гарантировать финансовую и редакционную независимость «Гардиан». Что касается характера газеты, то его отражают яркие статьи Тейлора в 1832 г.; первые выступления Скотта в поддержку самоуправления Ирландии и выступления против британской войны с бурами в Южной Африке; попытка предупредить мир об угрозе, исходящей от Гитлера; осознание в 1956 г. того, что война с Египтом из-за Суэцкого канала обернулась для Великобритании катастрофой; разоблачение нечистоплотных британских политических деятелей в 1990-е годы; сотрудничество с «Викиликс» в стремлении снять завесу с темного закулисья международной дипломатии; обнародование информации о телефонном скандале с «Ньюс Интернэшнл»; и обязательство сделать журналистику открытой в цифровую эпоху – и это далеко не всё.

¹ Генри - руководитель веб-сайта guardian.co.uk

В передовой статье «Гардиан» по случаю годовщины издания сказано: «Тейлоры и Скотты, направлявшие деятельность газеты в первые сто лет ее существования, несомненно признали бы, что журналистика преследует сегодня те же цели, что и ранее, и лишь были бы удивлены применяемыми техническими средствами».

Огромный путь проделан почти за 200 лет от первого выпуска газеты. В прошлом месяце сайт «Гардиан» посетили 50 миллионов пользователей (Ч. П. Скотт, возможно, не назвал бы их читателями). Более чем полмиллиона человек поместили свои комментарии на сайте; мобильный трафик растет каждый месяц, люди используют айфоны, операционную систему android, устройства для чтения цифровых книг Kindle, социальную сеть Facebook и, с недавнего времени, планшеты айпэд. Мы только что начали издавать «Гардиан» в США и теперь хотели бы реализовать проект на Ближнем Востоке, адаптировав его к потребностям растущей международной аудитории. Несмотря на приоритет, отдаваемый цифровой версии, «Гардиан» признана в настоящее время британской «газетой года» среди традиционных печатных изданий.

Это не повод для гордости или самодовольства. «Гардиан», как и многие другие газеты, все еще находится в поисках пути, обеспечивающего одновременно журналистский и коммерческий успех. Однако ценности некогда небольшой региональной газеты («Гардиан» базировалась в Манчестере, а в Лондон перебралась только в 1970-е гг.) остаются принципами, которыми она руководствуется, завоевывая сетевое пространство. Нить, соединяющая прошлое и настоящее, является, в случае с «Гардиан», основой для перехода газеты от печатных технологий к преимущественно цифровым. Как было заявлено, в этом году газета станет, прежде всего, цифровым СМИ.

Проще говоря, «Гардиан» стремится ставить в журналистике цели, которые выдержали испытание временем – правдивость, свобода мысли, предоставление честной информации, плюрализм мнений, вера в справедливость, законность и, что особенно важно, независимость, – будучи открытой для применения и использования технических достижений, которые произвели революцию в способах распространения информации.

Большинство людей скажут, что в цифровой сфере всегда проще быть новичком, чем старым участником рынка – то есть, в американском контексте, лучше быть «Хаффингтон пост», чем «Нью Йорк таймс». С точки зрения бизнеса это может быть и верно. Крупные постоянные затраты, связанные с продолжением выпуска двух больших газет («Гардиан» с понедельника по субботу и ее воскресного приложения «Обсервер»), на фоне падающих продаж печатных СМИ и снижения доходов от рекламы, при одновременном развитии и расширении в цифровом пространстве, стали для большинства газет, включая «Гардиан», непосильной нагрузкой.

С редакционной точки зрения, однако, если старое издание готово адаптироваться и использовать все возможности цифровизации, то может получиться беспроектный вариант – прекрасные журналисты, сотрудничающие с информированной, заинтересованной, энергичной и верной читательской аудиторией.

Каждый день на сайте «Гардиан» вы можете видеть этот подход в действии: освещение в блогах главных новостных событий, таких как «арабская весна» или бунты в Лондоне, где личный опыт наших читателей составляет существенную часть репортажей; или наша подача сообщений «Викиликс», когда мы призывали нашу международную аудиторию тщательно просматривать все телеграммы и указывать нам на наши упущения; или то, что мы старались освещать скандалы, связанные с расходами членов парламента, или корпоративные налоговые махинации, в связи с чем информированные читатели обратили наше внимание на сотни деталей, которые даже профессиональные репортеры пропустили.

Вы видите это в разделе «Свободные комментарии», в котором для освещения неотложных тем дня читатели предлагают свое понимание происходящего и свой опыт, а ветви «Обратная связь» заполнены комментариями читателей, которые говорят нам, авторам, о чем или о ком они хотят, чтобы мы написали. Вы видите это и в нашем информационном блоге, который снискал похвалу за настойчивое стремление публиковать факты и цифры, лежащие в основе деятельности органов власти. Или в новом блоге Reality Check, в котором корреспондент анализирует, исключительно с помощью читателей, наиболее заметные события дня. Или в банковском блоге, где наш блогер использует «антропологические» методы, чтобы проникнуть в суть крупных финансовых сделок и понять, что действительно происходит в лондонском Сити. Вы видите это

на сайтах культуры, где профессиональные обозреватели и критики взаимодействуют с заядлыми театрами, любителями музыки и книголюбями. Вы видите это и на сайтах с диалоговым режимом, подобных тому, который мы создали к годовщине теракта 11 сентября 2001 г., и который вызвал настоящий вал из тысяч и тысяч воспоминаний этого события десятилетней давности.

Мы называем такой процесс “открытым”. Он лежит в основе подхода “Гардиан” к ее цифровому развитию и полностью соответствует основным моральным принципам газеты. В печати в течение многих лет “открытость” (в том смысле, в каком мы использовали этот термин) означала плюрализм: быть открытым для всех точек зрения, открытым для дискуссий, открытым для многих мнений. И хотя эта концепция втолковывалась каждому, пришедшему работать в “Гардиан”, ее практическое применение всегда ограничивалось ее форматом. Однако когда в Сети появились и получили быстрое развитие так называемые социальные или открытые медиа, это принцип приобрел чрезвычайно мощный потенциал.

Итак, что это фактически означает, и как нам удастся это делать?

Ключом к открытости является сотрудничество: как сказал Алан Расбриджер, редактор “Гардиан”, в недавней речи, “это значит, что другие люди любят делать то, что делаем мы, журналисты. Нам нравится создавать произведения – в словах, изображениях, на видео, в графике – и обнародовать их. И оказывается, что это любят делать и другие. В течение 500 лет со времени Гутенберга они не могли, а теперь могут этим заниматься. Фактически, они могут сделать намного больше того, что мы когда-либо могли”.

Каковы наши принципы открытости?

1. **Не делайте всего.** Делайте то, что мы делаем лучше других и присоединяйтесь к остальным. Овладевайте, редактируйте, курируйте, собирайте в одно целое и присоединяйтесь к работе других.
2. **Используйте увиденное читателями.** *Вы там были? Что вы видели?* Разыскивайте очевидцев через социальные медиа. Твиттер

стал необходимым инструментом в этом процессе. Просите, чтобы читатели заполняли пробелы в том, что мы знаем или чего не знаем. Используйте их в качестве наших ушей и глаз там, где мы не можем присутствовать лично. А мы не можем быть всюду. Возьмите, например, смерть Иана Томлинсона в ходе протестов против встречи «Большой двадцатки» более чем год назад. Смог бы наш репортер, Пол Льюис, собрать подлинные факты без помощи свидетелей, которые видели и сфотографировали случившееся, ведь репортера не было на месте происшествия? Или «арабская весна», когда у нас был только один репортер на площади Тахрир, но тысячи и тысячи свидетелей ворвались в наши блоги со своими комментариями, через твиттер, через блогеров, через наших редакторов, отыскивающих и снабжающих контекст ссылками, через перевод на арабский язык ключевых сообщений и комментариев.

3. **Используйте опыт наших читателей.** *Вы знаете? Что вы знаете? Что мы должны искать? Помогите нам.* Для каждого журналиста-специалиста, который глубоко знает свою тему, найдутся сотни или тысячи читателей-экспертов, которые могут предоставлять информацию и помогать таким специалистам в подготовке газетных материалов. У нас есть читатели, которые просматривают тысячи страниц «Викиликс» в поисках того, что мы пропустили, тысячи страниц налоговых отчетов 100 самых крупных фирм Великобритании и отправляют по почте свои находки и собственные комментарии. Множество источников, вот что является полезным.
4. **Концентрируйтесь на выполнении того, чему обучены журналисты и что «Гугл» сделать не может.** Анализируйте, проверяйте, осмысливайте информацию. Используйте то, что наши читатели видели, или нашли, или обнаружили. Проверяйте это, анализируйте это, публикуйте и распространяйте это.
5. **Будьте открытыми в отношении того, что и как мы делаем.** Если мы требуем прозрачности и ответственности от других, то и сами должны придерживаться этих принципов. Мы должны раскрывать наши методы работы, наши источники, объяснять, как мы выявляем или исправляем наши ошибки. Мы должны

обнародовать наши деловые принципы (и финансовые результаты), наши списки новостей (мы теперь издаем списки наших внутренних, международных новостей и новостей в сфере бизнеса и приглашаем читателей сообщать нам, о чем бы они хотели узнать больше, в чем мы не дорабатываем.) Мы должны рассказывать о наших утренних планерках, наших политических решениях (например, кого мы поддерживаем на выборах и почему).

6. **Будьте не только издателем, но и платформой.** Мы приглашаем читателей встречаться и создавать контент нашего веб-сайта, независимо от нас – редакторов. Заходите в наш раздел «Свободные комментарии», на сайты, посвященные искусству, или в нашу сеть блогов, посвященных экологии и науке, где мы размещаем заметки сторонних блогеров и делим с ними соответствующий доход.
7. **Будьте открытыми в отношении нашего цифрового бизнеса.** Замысел состоит в том, чтобы вплести «Гардиан» во Всемирную паутину. В 2009 г. мы запустили «Открытую платформу», набор услуг, который дает возможность партнерам создавать приложения вместе с «Гардиан». Такая структура будет служить каждому, кто захочет пользоваться нашим контентом и сервисными программами к обоюдной выгоде.
8. **Используйте лучших из нас и лучших из нашей читательской аудитории.** Лучший театральный критик, объединившийся с завсегдатаями театров. Лучшие обозреватели, спорящие с наиболее категоричными комментаторами. И так далее.
9. **Будьте открытыми в отношении различных способов изложения материала:** выходите за рамки текста, используйте видео, аудио, диалоговый формат и социальные медиа. Используйте возможности этого средства коммуникации, но соединяйте ее живой характер с вашим умением размышлять.
10. **Будьте связаны с миром и будьте повсюду.** Мы – британская либеральная газета, и в Сети мы стремимся быть ведущим либеральным голосом в мире. Мы связаны с миром через наши

репортажи и через наши ссылки, через накопление опыта других людей.

«Гардиан» вошла в цифровой бизнес вот уже почти 15 лет назад: мы запустили наш веб-сайт в 1999 г. Это была упорная и длительная работа, и необходимо упомянуть некоторые трудности, с которыми мы сталкивались, и уроки, которые мы извлекли на нашем пути в цифровую эру.

Наследие печатного дела имеет очень глубокие корни. Организация нашей журналистской деятельности, распорядок нашего дня, то, как мы используем ресурсы и как выполняем нашу работу – все это еще во многом подчиняется привычкам, выработанным при издании газеты. Мы изо дня в день продолжаем решать проблемы, которые возникают в связи с публикацией материалов для международной аудитории в режиме 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.

Мы теперь почти полностью объединили в одну систему все отделы «Гардиан», которыми управляют люди, в сферу ответственности которых входит обеспечение материалами независимо от платформы их распространения. Однако имеются некоторые трудности, которые нам приходится преодолевать на нашем пути. Многие из них, как вы увидите, имеют одну общую причину: она, главным образом, касается перехода от печатного СМИ в цифровой мир, нежели самой Сети.

1. **Цифровая квалификация.** Журналисты, за плечами которых работа в печатных изданиях, как бы прекрасно они с ней ни справлялись, – только часть того, что необходимо для работы в цифровом формате. Мы нуждаемся в специалистах с подготовкой в сфере техники, технического развития, видео, социальных медиа, информации, оптимизации поискового сервера и управления сообществами. У нас нехватка специалистов, которые разбираются в платформах для комментариев или онлайн-идентификации. Нам необходимо переквалифицировать штат и пополнить кадры. Ч. П. Скотт в своем известном эссе, написанном по случаю столетия «Гардиан», касаясь отношений между редакционной и коммерческой сторонами деятельности компании, писал, что «это должен быть счастливый брак, и редактор, и коммерческий директор должны идти рука об руку, но первый, пусть это будет

правильно понято, чуть-чуть впереди». Распространенная шутка среди журналистов «Гардиан» звучит так: – это новая порода блестящих технарей, с которыми мы работаем, обгоняет нас по внутренней дорожке.

2. **Печатный материал, написанный для аудитории британской газеты, не всегда работает на международную Интернет-аудиторию.** Возможно, это очевидный факт, но дело усложняется, когда вы пробуете совместить оба варианта. Как одно издание может стать и международным, и британским одновременно? Если Вы находитесь в Нью-Йорке, куда мы направили 12 наших наиболее продвинутых в цифровой области журналистов для создания специального американского сайта, то не следует, например, упоминать Ника Клегга (младшего партнера в нашем действующем британском коалиционном правительстве) во втором абзаце материала о Международном валютном фонде и глобальной экономике. Здесь трудно найти правильный путь. Как мы можем гарантировать полное соответствие материалов интересам международной аудитории, не утратив при этом особую британскую идентичность, которая так долго служила нам опорой?
3. **Написание материалов для печатных СМИ коренным образом отличается от написания материалов для Сети.** Напечатанное имеет законченную форму, у которой есть начало, середина и конец. В Сети статья – только начало разговора. Много раз я старалась объяснить нашим опытным и талантливым колумнистам, что их прекрасно отшлифованные колонки из 1200 слов, написанные для читателей, которые не могут быть услышаны, будут умышленно неправильно истолкованы в Сети, если их автор не готов общаться с аудиторией. Общение почти всегда обогащает опыт как авторов, так и читателей, но многие журналисты с издательским (газетным) прошлым все еще находят такой опыт неприятным и затруднительным.
4. **По-другому обстоит дело и с редактированием в Сети.** Редактирование печатного материала всегда было увлекательным видом работы в «Гардиан». Вы придумываете множество замечательных идей и затем поручаете хорошим журналистам придать им законченный вид, а хорошим помощникам редактора –

красиво оформить это на странице. Однако лучшими редакторами цифрового издания являются те, кто лучше исполняют роль кураторов: наилучший отклик редакции на событие не всегда определяется объемом контента, созданного журналистами (см. выше об открытом процессе).

5. **Ресурсы.** Печатная версия все еще в значительной степени доминирует в финансовой политике. Отчасти это объясняется тем, что печатная версия, несмотря на сокращение продаж и снижение тарифов на рекламу, все еще приносит бóльшую часть наших доходов. Печатный контент нередко дает прекрасные результаты в онлайн-версии – и почему бы нет, если он произведен очень хорошими (и хорошо оплачиваемыми) журналистами. Но если бы вы думали ТОЛЬКО о цифровом формате, вы бы так деньги не потратили. Вы, возможно, решили бы, что история была бы лучше представлена на видео, или через интерактивный сайт, или даже в рассказах пользователей. Алан Расбриджер, редактор «Гардиан», попросил нас обдумать концепцию «80/20», т. е. 80% нашего времени (усилий) должны быть потрачены на выпуск цифровой версии и 20% – печатной. Однако мы далеки от того, чтобы принять такую формулу распределения наших ресурсов.

6. **Контроль.** В основе концепции «открытости» лежит признание того, что журналисты не являются единственными авторитетами, выразителями экспертных мнений и интересов. По определению, мы больше не используем практику публикации мнений двух-трех специалистов, скажем, по Ближнему Востоку. У нас сотни, если не тысячи, читателей с огромным багажом знаний, которые требуют права быть услышанными. Все чаще они хотят высказывать свое мнение не только в том, о чем мы пишем, но и о том, как мы пишем. Они хотят встречаться и обсуждать темы со своими единомышленниками на сайте «Гардиан», не обязательно всегда при посредничестве редакторов. Мы никогда не можем полностью отказаться от контроля. Но работа редактора (см. выше) все больше связана с кураторством, чем с раздачей поручений.

7. **Ошибки.** Публикации в реальном или интерактивном режиме чреваты опасностью, а для крупного издателя сопряжены с риском иметь дело с британскими законами о клевете и

оскорблении. Доверие имеет огромное значение, а потерять его легко. Мы стараемся гарантировать, что все, что мы издаем, основано на источниках, и объяснять, что мы смогли, а что не могли проверить. Социальные медиа и интернет, как правило, тысячекратно умножают малейшие (и не только) ошибки. Громкие требования ответственности порой запугивают и оглушают. Есть целые сайты, созданные активистами, которые относятся к нам недоброжелательно. Они следят за нашими публикациями и пытаются разоблачить материалы «Гардиан», касающиеся спорных тем, например, того же Ближнего Востока. В течение 15 лет у нас существует омбудсмен – «читательский редактор» печатного издания, который не только исправляет и разъясняет вопросы, поставленные читателями, но и представляет их интересы перед редакторами. Распространение такой практики и внимание к мелочам в интернет-издании являются важной задачей.

8. **Активные (в противоположность пассивным) читатели.** Будучи приглашенными к действию, такие читатели могут вести себя не так, как хотелось бы. Наша редакция испытала настоящий шок, когда мы впервые разместили комментарии к материалам, написанным нашими журналистами. До этого момента читатели не общались с авторами – для них были выделены специальные площадки, где они могли общаться между собой, и не один журналист туда не заглядывал. С тех пор, как в 2006 г. был создан раздел «Свободные комментарии», мы постепенно все более и более открываем наш контент читателям для комментариев, и это не всегда приятный опыт. Мы стали намного лучше, чем шесть лет назад, взаимодействовать с нашей аудиторией (мы теперь требуем, чтобы все наши журналисты общались с читателями и прочитывали их замечания), но это был длинный и медленный процесс.
9. **Модераторство и сообщество.** Управлять сообществом, которое собирается вокруг наших журналистов (см. выше) – это трудная задача. Теперь у нас есть тщательно разработанный набор правил для сообщества читателей, которые хотят комментировать или общаться на нашем сайте. У нас есть также группа модераторов, применяющих эти правила при работе с координаторами сообщества, функции которых состоят в том, чтобы продвигать наилучшую практику ведения разговора, привлекать читателей,

поддерживать тематику дискуссий, не допуская отклонений в сторону, изолировать проблемных участников, и вообще уполномочивать лучших членов сообщества помогать нам сделать форум «Гардиан» приятным для всех местом.

Мы также затратили немало усилий в поисках новых способов привлечь читателей, помимо раздела комментариев: репортеры ищут новые идеи и обратную связь через твиттер, мы используем открытые форумы в качестве площадок для дискуссии членов сообщества. Почти на всех наших сайтах имеются разделы, куда читатели могут отправлять предложения о темах, которые мы должны осветить, и о том, кто (включая членов сообщества) мог бы написать об этом. Мы предоставляем возможности рецензировать книги и новинки в музыке, размещать фотографии, делиться впечатлениями о путешествиях, и т. д. Но нам все еще предстоит проделать огромный объем работы в отношении наших платформ «Обсуждения» и «Идентичность» – обе из которых сыроваты в сравнении с лучшими образцами в Сети. Нам нужно еще много специалистов по работе с сообществом.

- 10. Скорость изменения.** Большинство наших журналистов и редакторов теперь знакомо с тем, что значит редактировать на сайте, даже если уровень компетентности у них разный. Но только мы начали отказываться от привычек, связанных с печатным изданием, и набирать опыт в работе с настольными компьютерами, как появились смартфоны. В прошлом году число людей, потребляющих нашу информацию через мобильные устройства, резко возросло. Теперь оно ежедневно составляет в среднем 11–15% нашего цифрового трафика, и еще больше в выходные дни, когда люди свободны. Этот сегмент аудитории растет быстро, и, по прогнозам, достигнет 50 процентов в 2014–2015 гг. А у нас очень маленькая группа по работе с мобильной версией и всего только один редактор, компетентный в этой области. Мы теперь просим редакторов, работающих с печатной версией, и помощников редакторов также думать о мобильной версии (одновременно не забывая о печати, браузере и планшете). Мы создали наш новый интерактивный музыкальный сайт, не подумав о том, как диалоговые страницы могут быть видны на мобильном телефоне (а они не могут!). Мы забываем о том, что режим живой сессии

«вопрос – ответ» бессмыслен на мобильном телефоне, потому что комментарии невозможно увидеть. И так далее.

Итак, в каком направлении мы движемся?

Подобно многим другим редакциям СМИ мы стараемся делать много вещей одновременно: продолжать создавать журналистский материал мирового класса, охватывающий важнейшие темы, показывать мир во всей его сложности и требовать ответственного поведения власти; не отставать от развития технологии; сокращать расходы и продолжать издавать газету семь дней в неделю. Падение тиража и сокращение доходов происходят быстро и пугающе, стоимость журналистской продукции продолжает расти, и мы находимся в середине самого глубокого за 100 лет экономического спада. Мы, как и все другие, испытываем огромное финансовое давление. Наши доходы от цифровой версии повышаются, но недостаточно быстро. Мы должны продолжать находить новые подходы, потому что, кто знает, где и когда появятся коммерческие возможности? Вы должны оставаться в игре, чтобы иметь надежду на победу.

Но я не хочу заканчивать на пессимистической ноте. Мы попробовали суммировать, где именно мы лидируем в этом цифровом пространстве, и наши принципы таковы:

- **обеспечивать открытость;**
- **уделять главное внимание цифровому формату;**
- **поддерживать связи со всем миром;**
- **присутствовать повсюду.**

Быть открытым означает быть Сетью, а не только в Сети, и это является основополагающим принципом. Мы полагаем и надеемся, что растущая из месяца в месяц вовлеченность и верность, которые мы видим в отношении нашей газеты, объективность в подходе к вопросу о том, куда технология ведет нас, и экспериментирование с новыми способами продвигать и распространять нашу журналистику, являются лучшим способом выживания. Это также соответствует нашей журналистской миссии, которая закладывалась на протяжении всех прошедших лет; это работа

еще не закончена. Но сами возможности, которые предлагает цифровая сфера, вдохновляют журналистов и каждого, кто верит в демократию и свободу выражения мнений.

Как Ч. П. Скотт, наш легендарный редактор, писал о технологических изменениях по случаю первых 100 лет «Гардиан» в 1921 году: «Какая перемена для мира! Какой шанс для газеты!»

Интернет-регулирование в странах Южного Кавказа

Регулирование Интернета и роль сетевых СМИ в Грузии

Гига Пайчадзе¹

По сравнению с традиционными СМИ социальные медиа представляют собой значительно более действенный и простой инструмент распространения и получения информации. Многие примеры недавней практики из различных стран доказывают это.

Использование Интернета и связанных с ним технологий продолжает стремительно расширяться в Грузии, что обеспечивается доступностью более качественных подключений и услуг. В последние годы значительно возросла популярность сайтов социально ориентированных сетей, в особенности Facebook, которые, как сообщается, обошли новостные сайты и основные веб-порталы². Facebook служит важной платформой для дискуссий и обмена информацией среди наиболее либеральных сегментов грузинского общества. Государственные органы также расширили использование Интернета. Например, Национальное агентство государственного реестра (NAPR) позволяет гражданам регистрировать недвижимое имущество через свой сайт, а налоговые инспекции принимают в онлайн налоговые декларации.

Интернет впервые появился в Грузии в 1996–1997 годах, и после того как в 2004 году начался бум новых технологий, таких как широкополосный доступ, организация выхода в Интернет стала возможна практически с каждой телефонной линии в Тбилиси. Интернет-подписка распространилась также в других крупных городах. Сетевые новостные медиа развиваются медленно, но все большее число газет и журналов запускают веб-сайты, а крупные газеты и новостные агентства делятся контентом через приложения, такие как Facebook, сервис микроблогов Twitter и сайт видеоконтента YouTube. Тем не менее, многие журналисты, работающие в традиционных СМИ, не обладают достаточными знаниями о технологиях Интернета и сетевых инструментах.

¹ Пайчадзе руководитель программы новых СМИ для G-MEDIA

² Alexa.com

Другой частью социального медийного общества СМИ является грузинская блогосфера, которая пока еще очень компактна и может быть лишь с трудом подразделена по различным характеристикам. Впрочем, мы можем сделать попытку подразделить ее участников на реальных блогеров, социальных авторов и участников.

Реальные блогеры ведут индивидуальные блоги на блог-платформах (таких как Blogspot, Wordpress и т. д.), они появляются в сети по крайней мере один раз в неделю (несколько раз в месяц) и создают свой собственный, оригинальный контент.

Социальными авторами являются люди, которые энергично используют социальные сети (Facebook занимает здесь лидирующее положение) и создают свой собственный контент в форме комментариев. Здесь активность не может быть измерена – это могут быть один или два комментария в месяц, плюс большое число постов и изображений, выражающих их мнения.

Участники используют различные инструменты (это могут быть блоги, социальные сети, твиттер и т. д.), однако основной их чертой является то, что они не создают контент, а лишь распространяют уже созданное кем-либо.

Главная цель ведения блогов состоит в предоставлении социально активным людям возможности высказаться, выразить свои мнения по актуальным проблемам гражданского общества, поделиться знаниями и опытом. Известно, что деятельность блогеров отражает политические и социальные процессы, идущие в стране.

Однако в грузинском обществе дело обстоит несколько иначе. Исследования показывают, что люди поглощены политическими дискуссиями в своих кругах общения, в средствах массовой информации (главным образом на телевидении), поэтому аудитория Интернета не интересуется социально-политическими проблемами, в результате не существует ни одного блога о политической жизни.

Большинство блогеров пишут о своей жизни, излагают повседневные мысли и зачастую это не представляет интереса для широкой аудитории. Тем не менее, имеется значительное число людей, которые образуют

дискуссионные группы и устанавливают связи через Facebook – они активно комментируют последние события, делятся ссылками и информационными источниками. Либералы, либертарианцы, политические активисты составляют главное ядро этой группы.

Кроме того, существует языковой барьер. Хотя у нас есть несколько англоязычных блогеров и еще большее число блогов на русском языке (Livejournal), все же основная часть блогосферы ведется на грузинском языке. Это означает, что аудитория искусственно ограничена только грузиноговорящей частью мира.

Недавнее исследование³ указывает на существование приблизительно 3 тыс. грузинских блогов, однако эти сведения вызывают сомнения. Центральное ядро блогосферы и связей между блогами (ссылки, комментарии) указывает на наличие большого числа блогеров, не проявлявших активности в течение нескольких последних месяцев, и еще большее их число, у которых имеется лишь один опубликованный пост.

Что касается сети Facebook, мы видим, что по сравнению с блогосферой ее использование быстро расширяется с 2009 года – за последние 6 месяцев 2011 года число вновь зарегистрированных пользователей достигло 100 тыс. На данный момент число ее пользователей в Грузии составляет 675 тыс.⁴; это означает, что в этой социальной сети зарегистрированы 15% населения (и 50% от общего числа пользователей Интернета)⁵. Наиболее активны пользователи в возрасте от 18 до 34 лет.

Согласно докладу “Свобода в сети 2011”⁶ уровень распространения Интернета в Грузии достигает в настоящее время 30% с учетом мобильных абонентов Интернета. Однако существуют препятствия для роста, которыми являются слаборазвитая инфраструктура и высокая стоимость – сельские районы все еще не входят в сетевое сообщество.

Говоря в целом, можно констатировать, что в настоящее время роль сетевых медиа все еще невелика – согласно выполненному Центром

3 Закарий Бабицидзе. Структура грузинской блогосферы и предпосылки для распространения информации. Размещено на <http://bit.ly/qzIAXu>

4 Facebook.com

5 Socialbakers.com

6 Freedomhouse.org

исследовательских ресурсов Кавказа (CRRC) исследованию СМИ за 2011 год лишь 11% населения столицы используют Интернет в качестве главного источника информации⁷.

В обществе существуют группы, которые не ограничены в использовании Интернета, но представлены в онлайн-пространстве только небольшим числом форумов и блогов (армяно- и азербайджаноязычные меньшинства). Подобным же образом имеется незначительное представительство других уязвимых групп, таких как внутренне перемещенные лица из регионов конфликтов, например Южной Осетии. В целом же общество все еще проявляет осторожность в использовании Интернета – многие по-прежнему полагают, что Интернет служит только для развлечения.

Учитывая предстоящие парламентские выборы в 2012 году и недавние действия политических партий и правительственных учреждений в отношении сетевого маркетинга, можно предположить, что роль Интернета, и в особенности социальных медиа, возрастет и их потенциал еще проявится.

Во многих странах правительствами введены ограничения на контент Интернета. Как журналисты, так и блогеры подвергаются арестам и преследованию по причине их деятельности в онлайн-пространстве, в том числе за выражение свободных и независимых мнений или критику властей.

К счастью, в Грузии дело обстоит иначе. Нет сведений о случаях цензуры или введения других ограничений на сетевой контент.

Государственная цензура не является главным препятствием для свободы Интернета в Грузии. Пользователи могут свободно посетить любой сайт в любой точке мира, выгрузить или загрузить любой контент в любых формах, установить контакт с другими пользователями на форумах, сайтах социальных сетей, использовать приложения для мгновенной передачи сообщений. Действительно, контент настолько доступен, что многочисленные сайты содержат противоправные материалы, например пиратское программное обеспечение, музыку и фильмы, и правительство не предпринимает надлежащих законодательных мер для борьбы с этой проблемой. Провайдеры интернет-услуг по-прежнему владеют веб-

⁷ Crrc.org/oda

сайтами с большими объемами пиратских материалов, однако количество посещений подобных сайтов сократилось, уступив место сайтам социальных сетей, видеохостинга, блогосферы и новостным сайтам. В некоторых государственных учреждениях и частных компаниях существует строгая цензура с целью повышения производительности труда работников и ограничения интернет-трафика, например, посредством блокирования доступа к сетям Facebook и YouTube. В то же время, как правительственные органы, так и частные предприниматели все шире используют социальные сети для связи с общественностью и рекрутинга.

Единственный случай фильтрации интернет-трафика имел место в августе 2008 года, когда правительство блокировало доступ ко всем российским адресам (тем, в которых используется код страны .ru). Данная мера явилась ответом на начатые хакерами атаки на грузинские правительственные сайты. Фильтрация прекратилась в течение нескольких дней, и в настоящее время никаких ограничений не действует.

Никакого специального закона, который регулировал бы цензуру Интернета или вводил запрет на неподобающий контент, например порнографические материалы или сцены жесткости, не существует. Закон Грузии о защите несовершеннолетних от пагубного воздействия касается игры на деньги и насилия, он не затрагивает действий в онлайн. Тем не менее эта правовая двусмысленность могла бы быть использована для введения в будущем существенных ограничений на интернет-контент.

Как уже упоминалось, YouTube, Facebook и услуги международного хостинга блогов доступны в полном объеме. Действительно, Facebook является в настоящее время наиболее популярным сайтом в грузинском Интернете. В качестве интересного примера можно привести случай, когда пользователи Facebook опознали сотрудника подразделения полиции по борьбе с беспорядками, который избивал женщину, и в результате тот был уволен.

Недостаточные доходы в сетевом новостном бизнесе, наряду с нехваткой технологических знаний, препятствовали экспансии традиционных медийных изданий в Интернет. Очевидный интерес правительства к ведению блогов и социальным медиа способен помочь в стимулировании традиционных средств массовой информации к расширению присутствия в Интернете, хотя это и потребует большего объема частных инвестиций

в сетевую рекламу. Вообще, тенденция такова, что на средства массовой информации (как традиционные, так и сетевые) влияет низкая активность покупателей рекламы.

Гражданские права, в том числе право на доступ к информации и свободу выражения мнения, гарантируются Конституцией Грузии и в целом уважаются на практике. Статья 20 Конституции и статья 8 Закона Грузии об электронных средствах связи включают гарантии конфиденциальности пользователей и их информации, однако при этом они допускают ограничение права на конфиденциальность в судебном порядке или на основании других законодательных актов. Закон о свободе слова и выражения мнения отчетливо поясняет, что другие общепринятые права, связанные со свободой выражения мнений, также защищены, даже если они конкретно не обозначены. Тем не менее, действия в Интернете могут, на основании закона, преследоваться в судебном порядке, главным образом в случаях инкриминируемой диффамации, или в рамках применимого уголовного права.

Грузинское законодательство предоставляет полиции и службам безопасности значительную свободу действий при осуществлении надзора. Основное изменение в законодательстве об Интернете относится, к сожалению, к регулированию надзора: Закон об оперативно-розыскной деятельности предоставляет должностным лицам правоохранительной системы право доступа ко всем видам персональной информации пользователя, в том числе затрагивающей интернет-трафик, файлы, закрытую и открытую переписку пользователей (электронную почту и сообщения). Доступ может осуществляться напрямую через эфир, в том числе с установкой специального программного обеспечения и аппаратных средств наблюдения. Последняя поправка к закону отменяет необходимость получения согласия суда до осуществлений действий. Это вызывает серьезную обеспокоенность в отношении безопасности и неприкосновенности частной жизни пользователей, однако фактически никакой реакции или действий со стороны общества в связи с данной проблемой не последовало. При этом следует заметить, что ни о каких случаях ведения наблюдения в Интернете по линиям этих служб не известно.

К последним изменениям в правовой среде, касающимся безопасности в Интернете, относятся создание специализированного учреждения

при Министерстве юстиции – Агентства по обмену данными, которое занимается разработкой плана действий по обеспечению кибернетической безопасности, и организация Группы реагирования на нарушения компьютерной защиты в Интернете, которая будет работать над вопросами кибернетической и сетевой безопасности (на начальной этапе – для государственных органов).

Суммируя положение дел в правовой базе в Грузии, следует отметить, что она еще недостаточно развита. Правительство стремится к обеспечению безопасности, однако, как упоминалось, по-прежнему нуждаются в проработке вопросы сохранения конфиденциальности и защиты авторских прав. Мы надеемся, что развитие инфраструктуры, которое приведет к расширению пользовательской базы, будет естественным образом сопровождаться пробуждением активности гражданского общества и описанные проблемы привлекут внимание широкой аудитории.

Интернет и свобода выражения мнения: Армения, 2007–2011

Самвел Мартиросян¹

Социальные медиа в Армении переживают стадию бурного роста, который наблюдается на фоне динамичного роста числа пользователей Интернета и мобильной связи. Очевидно, что социальные медиа играют все большую роль как в информационном поле Армении, так и в общественно-политической жизни страны.

Усиление роли социальных медиа, гражданской журналистики, рост сетевой активности оказывают влияние и на традиционные СМИ, которые за счет повышения активности информационной среды в Интернете получили возможность повысить свою эффективность.

Основные этапы развития социальных медиа

Социальные медиа в Армении в последние три года сыграли и продолжают играть серьезную роль в плане развития информационного поля, реформирования сферы традиционных СМИ, развития гражданского общества. Если еще несколько лет назад этот термин вообще ничего не значил для армянского общества, а еще два-три года назад воздействие социальных медиа было довольно ограниченным и малозначимым для реальной жизни, то сейчас в Армении это часть реальности, с которой должны считаться политические силы и гражданское общество.

Развитие социальных медиа в Армении можно представить в виде нескольких этапов. Социальные сети в качестве площадок для распространения информации и развития гражданской активности стали актуальными лишь в начале 2010 года. До этого наибольшая гражданская активность наблюдалась на интернет-форумах (которые сейчас уже переживают стадию глубокого упадка), а также в блогосфере. Именно блоги и блогеры стали основными актерами, сделавшими социальные медиа воспринимаемым обществом и значимым фактором в Армении.

¹ Мартиросян - эксперт по вопросам информационной безопасности, директор портала Vadu.am

Именно блогеры стали первыми узнаваемыми персонами среди сетевых активистов.

Другим важным аспектом развития гражданской журналистики в Армении является тот факт, что основные этапы, характеризующиеся импульсивным развитием социальных медиа, связаны с политической ситуацией в стране, а также с крайней политизированностью армянского общества в целом.

Очевидно, что важную роль в популяризации блогов и социальных сетей сыграли парламентские выборы 2007 года. Еще более важную роль сыграли президентские выборы 2008 года. Предстоящие в Армении парламентские выборы в мае 2012 года, а также президентские выборы в 2013 году уже оказывают определенное воздействие на количественный и качественный рост социальных медиа в республике.

Развитие социальных медиа в стране можно разбить на два основных этапа – период развития блогосферы, который начался в 2007 году и закончился в 2010 году, и период доминирования социальных сетей, которое стало заметным в 2010 году и в данный момент стремительно усиливается.

Этапы развития социальных медиа в Армении

Период развития форумов и блогосферы

1. Парламентские выборы, первая половина 2007 года.
2. Президентские выборы – предвыборная кампания, вторая половина 2007 года.
3. Президентские выборы – противостояние в блогосфере, январь-февраль 2008 года.
4. Столкновения между оппозицией и силовыми структурами после выборов, повлекшие человеческие жертвы с обеих сторон, 1 марта 2008 года.
5. Чрезвычайное положение, 2–20 марта 2008 года.

6. Открытие блога президента Сержа Саркисяна, 10 марта 2008 года².
7. Открытие блога премьер-министра Тиграна Саркисяна, 25 ноября 2009 года³.

Период развития социальных сетей – первые группы активистов, весна 2010 года

1. Группа за сохранение летнего зала кинотеатра «Москва»⁴.
2. Группа против открытия иноязычных школ⁵.
3. Экологические группы – проблемы Тегута, зеленых зон Еревана, Капана⁶.
4. Группа по поддержке прав беременных женщин.

Воздействие выборных процессов

В Армении 2007 год стал переломным в плане выхода на первый план социальных медиа, как инструмента, обеспечивающего свободу выражения мнения и свободу слова. В начале 2007 года перед парламентскими выборами Интернет впервые стал сравнительно широкой общественной площадкой для обмена информацией. Например, впервые политические партии пошли на создание и использование веб-сайтов. Число активных интернет-пользователей в то время не достигало 200 тыс. человек (при населении в 3,2 млн. человек), а активное интернет-сообщество только формировалось. Причем это формирование тормозилось объективными факторами, связанными с отставанием в развитии телекоммуникационной инфраструктуры, крайне высокими тарифами на интернет-связь при очень низком качестве. Также среди негативных факторов в тот период стоит отметить компьютерную неграмотность населения. Основные площадки – ряд крупных армянских интернет-форумов, в которых участвовали представители армянской

² <http://serzharsargsyan.livejournal.com/>

³ <http://tigransargsyan.livejournal.com/>

⁴ <https://www.facebook.com/group.php?gid=343138923439>

⁵ <https://www.facebook.com/groups/menkdemenk/>

⁶ Например, <https://www.facebook.com/groups/119537174725392/>

диаспоры, а также многочисленные блоги. Причем армяне из диаспоры представляли в то время доминирующую часть армянского интернет-сообщества.

Однако уже к концу 2007 года ситуация стала качественно меняться, так как уже в начале президентской избирательной кампании социальные медиа стали реальным фактором проявления гражданской и политической активности. Оппозиционные силы впервые попытались использовать социальные медиа в качестве площадок для обсуждений, но и как возможность информирования аудитории за пределами Армении.

В тот же период (осень 2007 – зима 2008 года) резко повысилась активность армянской блогосферы, что также было вызвано внутривнутриполитической напряженностью. Впервые блогеры оказались вовлечены в пропагандистскую войну между политическими силами, что привело к формированию враждующих кластеров в армянской блогосфере (активность блогеров из диаспоры также способствовала этой кластеризации).

После президентских выборов, прошедших в феврале 2008 года, ситуация в республике накалилась до такой степени, что 1 марта произошли кровавые столкновения между оппозицией и силовыми структурами, повлекшие за собой человеческие жертвы. В результате 2 марта в стране было объявлено чрезвычайное положение, которое продлилось до 20 марта. В этот период традиционная пресса была вынуждена печатать исключительно официальную информацию, либо не работать под давлением, так как были введены официальные ограничения на работу СМИ.

Одновременно все армянские провайдеры по требованию силовых структур заблокировали ряд оппозиционных сайтов. Однако на ограничении доступа силовые структуры не остановились. Некоторые сайты в доменной зоне .am были лишены своих доменных имен, например телекомпания A1+, также сайты Радио «Свобода» и Интерньюс (EChannel.am). В течение трех дней был заблокирован также сайт YouTube, так как он активно использовался для распространения видеоматериалов о столкновениях 1 марта.

В период чрезвычайного положения блогосфера стала самой активной и, пожалуй, единственной платформой, где распространялась информация, которая не подвергалась цензуре. Именно в этот период социальные медиа стали общественно значимым явлением не только для тех, кто уже был активно вовлечен в интернет-сообщества, но и для более широких слоев населения. Посещаемость блогов тогда возросла в несколько раз.

Популяризация (в период 2–20 марта 2008 года) блогосферы как площадки, где принципиально отсутствует цензура и выступают граждански активные личности, привела к использованию социальных сетей как платформы для проявления гражданской активности.

Активность и влияние блогосферы настолько возросли в тот период, что 10 марта 2008 года новоизбранный президент Серж Саркисян открыл свой блог, в котором пошел на прямое общение с интернет-сообществом (в дальнейшем работа этого блога была приостановлена). Позднее, 25 ноября 2009 года свой официальный блог открыл премьер-министр Тигран Саркисян.

В то же время с начала 2010 года намечается тенденция уменьшения активности в блогосфере, и пользователи начинают активно обмениваться информацией в социальных сетях.

Период расцвета социальных сетей

Несмотря на то что по количеству пользователей самой популярной социальной сетью в Армении является российская «Одноклассники.ру» (порядка 600 тыс. посетителей из Армении ежедневно), платформой для гражданской журналистики стала социальная сеть «Фейсбук», где уже зарегистрировано более 210 тыс. активных пользователей (по данным на середину октября 2011 года). В начале 2010 года «Фейсбук» стал той платформой, где концентрируются различные группы гражданских активистов.

В Армении популярно довольно большое количество социальных сетей, однако именно «Фейсбук» стал основной площадкой, на которой развивались социальная журналистика и гражданская активность. На сегодняшний день в этой социальной сети действует ряд крупных

групп, которые защищают те или иные гражданские права, борются за сохранение окружающей среды, архитектурных памятников и т. д. Кроме того, в социальные сети вовлекаются представители НПО и прессы, что является довольно новой практикой для Армении.

Весной 2010 года сетевым активистам удалось мобильно организовать ряд групп, которые смогли в той или иной степени добиться поставленных задач. Так, первым успешным движением стало спасение летнего зала кинотеатра «Москва», который представляет собой архитектурную ценность. Однако правительство собиралось на его месте построить церковь (ранее примерно на этом месте существовала церковь, разрушенная советскими властями). Далее, появилась группа, которая пыталась воспрепятствовать изменениям в законодательстве, позволившим бы открыть в Армении школы с полностью иноязычным образованием. Несмотря на то, что изменения в законе через полгода были приняты, группе все же удалось добиться существенных изменений в окончательно принятых документах. Также сетевые активисты успешно смогли остановить принятие изменений в законодательстве, которые привели бы к ущемлению прав беременных женщин. Наконец, стоит отметить экологические движения, которые решили и продолжают решать множество вопросов, связанных как с сохранением природы Армении, так и зеленых массивов ее городов.

Локальные социальные сети

В то же время, несмотря на определенную монополию «Фейсбук», стоит учитывать также и наличие ряда других социальных сетей – причем не только глобальных, таких как, например, «Твиттер», которым в Армении до сих пор активно не пользуются.

Спецификой армянского Интернета является наличие довольно большого количества средних и мелких социальных сетей, целевой аудиторией которых являются армяне из Армении и диаспоры. Сети позиционируются как сугубо армянские и тематика обсуждений там, соответственно, локальная.

Наиболее посещаемой сугубо армянской социальной сетью является площадка Hayland.am. По официальным данным администрации портала, здесь зарегистрировано более 135 тыс. пользователей. Согласно

статистике системы Circle.am, у портала в октябре 2011 года ежедневно было стабильно около 10–11 тыс. посещений, из которых 52% составляют посещения с территории Армении.

Другая социальная сеть – Druzja.am – по статистике Circle.am насчитывает порядка 5 тыс. посещений в день, из которых 86% составляют посещения с территории Армении. Упомянем и Hayutyun.am, который, по данным Alexa.com, посещают порядка тысячи пользователей в день.

Кроме того, некоторые площадки совмещают функции форума и сайта знакомств, но позиционируют себя как социальные сети. Среди таких площадок отметим Armenia-Online.Ru (по статистике Circle.am порядка 8 тыс. посещений в день, из которых 26% составляют посещения с территории Армении). Форум Viparmenia.com стал позиционировать себя как социальную сеть (по статистике Circle.am порядка 3 тыс. посещений в день, из которых 16% составляют посещения с территории Армении).

В целом наблюдается тенденция возникновения сугубо армянских социальных сетей, а также миграция форумных площадок на более продвинутые платформы с целью социализации имеющейся пользовательской базы. Стоит отметить, что конкуренция с мировыми гигантами существенно снижает возможности локальных социальных площадок. На сегодня более или менее успешным может считаться проект Hayland.am.

Воздействие социальных медиа на традиционные СМИ

Пресса на сегодняшний день активно использует возможности социальных медиа, вовлекая интернет-сообщества во взаимодействие. Одним из результатов этого является появление элементов гражданской журналистики в традиционных армянских СМИ. Пресса использует контент, создаваемый сетевыми активистами. Также традиционная пресса использует социальные сети для привлечения читателей к своим сайтам.

В то же время возможности социальных медиа в последнее время повысили интерес к интернет-вещанию, что в определенной степени позволяет решать проблему зависимого характера телевидения. В стране уже действует ряд интернет-телекомпаний. Кроме того, онлайн-издания переходят на дополнительный видеоформат, что создает альтернативу

традиционному телевидению, которое в Армении является наиболее несвободной формой СМИ.

Именно усиление влияние социальных медиа в армянском обществе позволило создать в определенной степени атмосферу разнообразия СМИ в республике и уменьшить фактор зависимости прессы от тех или иных актеров. Рост влияния альтернативной журналистики также оказал воздействие на укрепление гражданского общества в Армении.

Информационно-коммуникационные технологии как движущая сила развития Азербайджана

Бахтияр Мамедов¹

За прошедшее десятилетие, и особенно за последние несколько лет, влияние Интернета как средства распространения информации неуклонно усиливалось. Интернет революционизировал сферу массовых коммуникаций, предоставляя все большему числу людей во всем мире возможность общения в рамках расширяющегося мирового сообщества. Это влияние непосредственно связано с ростом числа пользователей в мире. Важность данного фактора обусловлена значительным воздействием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на социальную и экономическую сферу жизни в Азербайджанской Республике в последние годы. В целях формирования информационного общества принят ряд важных мер и реализована сбалансированная политика.

Экономика Азербайджана росла особенно быстрыми темпами с 2004 по 2010 год. Существенный вклад в показатели развития в этот период внес сектор ИКТ, доходы от которого выросли в 3,5 раза.

В целом доходы, генерируемые сектором ИКТ Азербайджана, неизменно характеризовались ускоряющимся динамичным ростом и рассматривались в качестве главной движущей силы экономики. В последние годы в данном секторе отмечался быстрый рост, среднегодовые темпы увеличения доходов составляли 30–35%. В настоящее время высокие темпы роста позволили сектору ИКТ занять лидирующие позиции среди всех отраслей народного хозяйства.

1. ИКТ как следующий по значимости сектор экономики

Цель правительства Азербайджана состоит в увеличении доходов от сектора ИКТ до самого высокого уровня, с превышением уже в ближайшем будущем доходов от нефтегазового сектора. Азербайджан

¹ Мамедов – начальник управления по юридическим вопросам и работе с персоналом министерства связи и информационных технологий Азербайджанской Республики

настойчиво стремится к осуществлению этих честолюбивых преобразований под лозунгом «Превратим черное золото в человеческий капитал», провозглашенным Его Превосходительством Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым в речи на Всемирном саммите по информационному обществу (WSIS) в Женеве в 2003 году. С тех пор сектор ИКТ был объявлен следующим по значимости сектором экономики Азербайджана. Одна из главных целей деятельности Правительства Азербайджана заключается в построении экономики знаний в нашей стране, и в этом направлении был выполнен большой объем работы.

В стране также успешно осуществлялись мероприятия, направленные на минимизацию влияния последствий глобального экономического кризиса на реальный сектор экономики. Соответственно, это позволило увеличить реальные темпа роста доходов сектора ИКТ в 2010 году на 32,1%.

Более широкое применение передовых технологий во всех сферах, быстрое развитие информационного общества, эффективное использование возможностей, предоставляемых Интернетом, повысили заинтересованность граждан, независимо от их возраста, в приобретении персональных компьютеров. Если в 2004 году на 100 человек приходилось 1,6 компьютера, в настоящее время их число достигло 15, т. е. возросло приблизительно в 9,4 раза.

В целях повышения уровня компьютерной грамотности Министерство связи и информационных технологий совместно с HP, Microsoft и рядом местных компаний инициировало проект под названием «Национальный проект внедрения ПК». Основная цель проекта состоит в создании для преподавателей и студентов благоприятных условий для приобретения персональных компьютеров и лицензионного программного обеспечения, сокращении цифрового разрыва за счет более широкого внедрения ИКТ в регионах и оказании поддержки усилиям Правительства Азербайджана, направленным на развитие информационного общества и услуг электронного правительства. С начала реализации проекта приблизительно 10 тысяч преподавателей смогли приобрести компьютеры и лицензионное программное обеспечение по сниженным ценам. Все оборудование предоставляется на условиях кредитования сроком на 12 месяцев с нулевой процентной ставкой. Общая стоимость

персональных компьютеров и пакетов лицензионного программного обеспечения, предлагаемых в рамках Национального проекта, оказалась на 25–40% ниже рыночных цен. Лица, приобретающие персональные компьютеры в рамках Национального проекта, обеспечиваются справочными материалами по работе с компьютером, Интернетом и иными надлежащими обучающими материалами в электронной форме, которые предлагаются Министерством образования.

В настоящее время в Азербайджане насчитывается приблизительно 4,5 миллиона пользователей Интернета, что составляет 50% от всего населения страны. Такому охвату способствовало периодическое снижение тарифов на подключение к Интернету и расширение использования возможностей, предоставляемых технологиями широкополосного доступа, такими как WiMax, 3G, CDMA, Wi-Fi. Интернет-сообщество в Азербайджане состоит из домашних пользователей (39%), посетителей интернет-кафе (15%), пользователей с доступом на рабочих местах (20%), посетителей библиотек (0,5%), других пользователей (17%).

По мере увеличения использования населением интернет-услуг значительно возросла пропускная способность международных интернет-каналов. Если в 2004 году общая пропускная способность составляла 240 Мб/с, то в настоящее время – 40 Гб/с, что в 42 раза больше, чем в 2004 году. Пропускная способность интернет-каналов в расчете на 100 жителей составляет приблизительно 460 кБ/с. Правительство Азербайджана имеет ясную концепцию и амбициозные планы расширения охвата широкополосным Интернетом. Мы разрабатываем стратегию развития широкополосного доступа – своего рода дорожную карту, которая будет содержать рекомендации, направленные на дальнейшее устойчивое развитие сетей широкополосной связи в Азербайджане.

Результаты осуществления государственной политики по внедрению ИКТ в стране и значительных усилий, предпринятых для дальнейшего развития данной сферы, получили отражение в оценках международных организаций. Согласно Глобальному отчету о развитии информационных технологий в 2010–2011 годах, опубликованному Всемирным экономическим форумом, Азербайджан занимает 70-ю строчку среди 138 стран мира в Индексе сетевой готовности. Из всех государств – членов СНГ Азербайджан находится на втором месте в данном рейтинге после Казахстана.

Согласно другой публикации Всемирного экономического форума, Глобальному отчету о конкурентоспособности в 2010–2011 годах, Азербайджан занимает 57-е место в Глобальном индексе конкурентоспособности среди 139 участвующих стран. По этому показателю Азербайджан лидирует среди других государств – членов СНГ. Согласно Индексу технологической готовности, который является одним из компонентов данного индекса, наша страна переместилась на 70-е место, поднявшись на пять позиций по сравнению с предыдущим периодом.

Азербайджан входит в первую десятку стран, в которых затраты на связь снижались наиболее быстрыми темпами. В 2010 году он занял 53-е место среди 165 государств, переместившись вверх на 46 позиций с 99-го места, которое занимал в 2009 году среди 161 государства в рейтинге на основе ценовой корзины на услуги ИКТ. Благодаря влиянию научно-технологической революции, вызванной развитием ИКТ, открываются неограниченные возможности для взаимодействия гражданского общества и государства в XXI столетии.

Информационное общество позволяет людям реализовывать свой потенциал. Одним из изменений, вызванных научно-техническими инновациями, стали виртуальные социальные сети. Социальные сети включают множество элементов, таких как установление контактов, совместное пользование и обсуждение, которые обеспечиваются современными технологиями. Социальные сети приобрели особую популярность у большинства пользователей Интернета во всем мире. В ряде случаев по объему охвата они даже превзошли СМИ и прессу.

Ежегодный рост числа пользователей Интернета и объема информации формирует повышенный спрос на высококачественные услуги получения информации. В связи с этим техническая инфраструктура сетей постоянно развивается и выходит на следующий уровень.

В течение трех последних лет проводилась эффективная тарифная политика, направленная на расширение услуг широкополосной сети. В результате недавнего изменения цен затраты на подключение услуг широкополосного Интернета уменьшились в 6–7 раз в 2009 году и приблизительно на 50% в 2010 году.

Анализ показывает, что благоприятная деловая и конкурентная среда, сформированная для деятельности интернет-провайдеров, обеспечивает ежемесячное увеличение числа пользователей Интернета в различных районах страны приблизительно на 30%.

2. Услуги электронного правительства и глобальные инициативы

Первоочередные задачи правительства в сфере ИКТ включают проведение инновационных реформ в таких областях, как наука, образование, здравоохранение, налоги, финансы, таможня и регистрация.

Приоритеты развития сектора ИКТ отражены в таких документах, как «Национальная стратегия развития информационных и коммуникационных технологий в Азербайджанской Республике (2003–2012)», подписанная национальным лидером Гейдаром Алиевым 17 февраля 2003 года. Это долгосрочный концептуальный документ, определяющий стратегические цели внедрения современных информационных технологий в Азербайджане. Главные цели национальной стратегии включают обеспечение информационных потребностей граждан, дальнейшее наращивание интеллектуального капитала страны и укрепление ее экономического потенциала за счет внедрения информационных и коммуникационных технологий.

В целях осуществления мероприятий, запланированных на предстоящие годы Национальной стратегией, и в качестве логического продолжения программы «Электронный Азербайджан (2005–2008)» президентским указом № 1056 от 11 августа 2010 года утверждена Государственная программа развития коммуникационных и информационных технологий в Азербайджанской Республике в 2010–2012 годах («Электронный Азербайджан»).

Основная цель, предусмотренная в Государственной программе, заключается в формировании информационных ресурсов, обеспечивающих эффективное осуществление унифицированного обмена информацией в системах государственного управления.

Из 20 базовых электронных услуг, определенных Европейским союзом для населения и коммерческого сектора, 8 уже реализованы в Азербайджане

(электронное представление налоговых и таможенных деклараций, подача заявок на прохождение вступительных экзаменов в высшие учебные заведения и т. д.). Постепенно их число увеличивается.

Одним из важных аспектов совершенствования системы государственного управления является электронное правительство. Электронное правительство предполагает использование информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности и оперативности деятельности государственных органов, расширения и упрощения их связи с населением, коммерческими структурами, а также друг с другом.

Программа действий по развитию электронного правительства была разработана в целях обеспечения быстрого и высококачественного доступа граждан и организаций к государственным услугам при комплексном внедрении ИКТ с целью повышения эффективности функционирования государственных органов, обеспечения прозрачности, создания условий для участия граждан в принятии государственных решений и поддержания связи с государственными органами путем использования простых и общедоступных электронных средств. Документ, первоначальный этап реализации которого охватывал 2010–2011 годы, был одобрен Кабинетом министров Азербайджанской Республики.

Мероприятия, акцентированные в этих документах, дополняют друг друга. В то время как программа действий предусматривает развитие базовых компонентов электронного правительства, государственная программа намечает выработку электронных решений, которые могут применяться на основе этих компонентов, и внедрение электронных услуг.

Выполнение указанной программы обеспечит полномасштабный переход к электронным услугам в обществе. Ее реализация позволит упростить такие процедуры, как поиск работы, получение паспорта или водительского удостоверения, свидетельства о рождении или смерти, регистрация брака, принятие в режиме онлайн заявлений на регистрацию транспортных средств или запросов о месте проживания, подача заявлений на поступление в высшие учебные заведения, получение разрешений на строительство, предоставление пенсий и пособий, выставление счетов, регистрация и выдача лицензий, социальные выплаты, подача налоговых и таможенных деклараций для учреждений и организации, а также

обеспечить полный переход на электронную платформу.

В рамках проекта государственной информационной системы электронного правительства (EGSIS) предусмотрено создание портала электронного правительства в целях обеспечения обмена информацией между существующими информационными системами государственных органов.

Целью данного проекта является обеспечение эффективного использования существующей информации государственными органами, организация ее совместного использования различными учреждениями и внедрение электронных услуг. Уже полным ходом ведется работа по установке оборудования в ряде государственных учреждений. В рамках проекта разработан портал электронного правительства, который позволит внедрить электронные услуги на основе принципа “одного окна”. Для обеспечения возможности использования электронной подписи был создан национальный центр сертификации услуг, который является одним из важных компонентов электронного правительства, и начата процедура введения электронной подписи.

Реализация усилий, предпринятых в Азербайджане в целях развития информационного общества, а также создания электронного правительства, успешно продолжается. К их числу относятся внедрение унифицированных систем обмена и управления информацией в процессах государственного управления, создание государственного реестра населения, предоставление электронных услуг налогоплательщикам, регистрация предприятий, осуществляющих предпринимательскую деятельность, введение системы “одного окна” для оформления и отслеживания таможенной документации, расширение компьютеризированных систем миграционной службы, услуг здравоохранения на основе электронной карты, создание информационной системы управления образованием, прием заявлений на прохождение вступительных экзаменов в высшие учебные заведения через Интернет и создание системы наблюдения с помощью веб-камер, установленных на избирательных участках.

Министерство связи и информационных технологий инициировало следующие проекты в сфере ИКТ.

Проект трансевразийской высокоскоростной информационной магистрали

По сравнению с развитыми странами мира большинство евразийских стран могут предоставить своему населению лишь ограниченные возможности в плане пользования высококачественными и эффективными интернет-услугами. Пользователям приходится выплачивать чрезмерные суммы за подключение и доступ к Интернету, и очевидным свидетельством существования международного цифрового разрыва служит малое число международных хабов для данного региона.

Азербайджан, признав необходимость устранения этого цифрового разрыва, внес на рассмотрение стран региона инициативу создания трансевразийской высокоскоростной информационной магистрали.

Проект «трансевразийской высокоскоростной информационной магистрали» охватит приблизительно 20 относительно слаборазвитых регионов и создаст информационную магистраль, соединяющую два гигантских соседствующих региона с высокоразвитыми ИКТ – Западную Европу и регион Восточной Азии, расположенный в бассейне Тихого океана.

В настоящее время проводится совместная работа со странами региона и международными организациями, направленная на выполнение проекта и получение международной поддержки.

Правительство Азербайджана провело презентацию проекта на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. На 66-м пленарном заседании 64-й сессии Генеральной Ассамблеи была единогласно принята резолюция 64/186 от 21 декабря 2009 года «Расширение доступа к Интернету благодаря трансевразийской высокоскоростной информационной магистрали», выражающая поддержку данного проекта в его стремлении устранить цифровой разрыв в евразийском регионе в целом.

Проект создания региональных инновационных зон

В целях обеспечения устойчивого развития сектора информационных и коммуникационных технологий в Азербайджане, создания

альтернативных источников дохода, повышения привлекательности местных рынков для иностранных инвестиций и обеспечения устойчивого развития ненефтяного сектора в стране была разработана концепция «региональной инновационной зоны». В число других главных целей входят содействие деятельности местных компаний, производящих ИКТ, создание новых компаний и увеличение объемов местного производства и экспорта. С учетом важной роли, которую играют в достижении этих целей инновационные зоны и технопарки, и с использованием благоприятных правовых возможностей, созданных законом Азербайджанской Республики «Об особых экономических зонах», были предприняты конкретные действия, направленные на создание региональной инновационной зоны (РИЗ). В соответствии с действующим законодательством страны правительству были представлены документы, необходимые для создания РИЗ. С целью реализации проекта Министерство связи и информационных технологий проводит в настоящее время совместные обсуждения с заинтересованными государственными органами.

Проект позволит повысить относительную значимость информационных и коммуникационных технологий для экономики страны, будет способствовать привлечению потенциальных иностранных инвесторов на отечественный рынок ИКТ и созданию в стране новых рабочих мест в отраслях, связанных с производством и экспортом электронного оборудования, и, что наиболее важно, повысит экспортный потенциал страны как центра ИКТ в регионе.

3. Обеспечение кибербезопасности

Позвольте мне теперь перейти к вопросу о кибербезопасности. Этот вопрос составлял главный предмет беспокойства на Всемирном саммите по информационному обществу и, что интересно отметить, приобрел еще большую актуальность за шесть прошедших после него лет. Редкий день обходится без новых сообщений о кибератаках на правительства, корпорации и физических лиц. Первым важным шагом для многих стран стало сотрудничество в области обеспечения кибербезопасности. Мы полагаем, что сегодня многие инфраструктуры в значительной мере зависят от ИКТ. Доверие к ИКТ со стороны частного сектора столь же велико, как и со стороны госсектора. В связи с этим страны придают важное значение сфере кибербезопасности и

полагают приоритетным ее регулирование. Однако независимо от того, сколько усилий мы прилагаем по отдельности, всем нам известно, что киберпространство не имеет границ, и поэтому для достижения наших целей жизненно важным является установление плодотворных каналов для сотрудничества всех заинтересованных сторон и международных партнеров.

Мы должны все вместе обеспечивать максимальную защиту конфиденциальности пользователей при сохранении свободы доступа и доверия к цифровой среде, памятуя о постоянно изменяющемся и глобальном характере текущих и будущих проблем Интернета.

30 июня 2008 года Азербайджанская Республика подписала Конвенцию о киберпреступности. Конвенция была ратифицирована 30 сентября 2009 года и вступила в силу 1 июля 2010 года. Азербайджан присоединился к Конвенции с оговорками и заявлениями, касающимися статей 6, 24, 27, 29, 35, 38 и 42 Конвенции.

В соответствии со статьей 35 Конвенции Министерство национальной безопасности назначается контактным центром, действующим 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, для оказания неотложной помощи в целях расследований или судебных разбирательств уголовных преступлений, связанных с компьютерными системами и данными, или в целях сбора доказательств в электронной форме по уголовным преступлениям.

Конвенция определила средства для достижения принятия мер, охватывающие материальное уголовное право, процессуальное право, включая расследование и уголовное преследование, юрисдикцию и международное сотрудничество. Конвенция о киберпреступности представляет собой первый международный договор, касающийся различных аспектов уголовного права и процессуального права применительно к киберпреступлениям. Конвенция охватывает широкий круг вопросов – от основных видов компьютерных преступлений до доступа государства к системам связи и компьютерным данным и аспектов трансграничного сотрудничества.

Ряд важных документов был разработан на региональном уровне в странах, использующих ИКТ в своих критически важных видах инфраструктуры, таких как энергетика, транспорт и управление. В связи

с глобальным характером ИКТ и Интернета защита информационных магистралей от атак не только внутри страны, но и извне приобрела жизненно важное значение. Сегодня настоятельная потребность в международном правовом документе становится все более актуальной и неотложной. Все большее число стран с переходной экономикой, включая Азербайджан, использует ИКТ, особенно Интернет, в качестве мощного инструмента экономического и человеческого развития и основного средства коммуникаций, имеющего глобальный охват и низкую стоимость. Обеспечение кибербезопасности необходимо для защиты государства, общества и каждого отдельно взятого гражданина.

Согласно Уголовному кодексу Азербайджанской Республики преступления, в которых целью посягательства являются компьютеры или которые совершаются с использованием компьютеров, рассматриваются в качестве компьютерных преступлений, к которым отнесены хищение компьютерного оборудования, пиратство, хакерство, вирусописание и мошенничество с использованием компьютерного оборудования.

Согласно Уголовному кодексу несанкционированный доступ к юридически защищенной компьютерной информации, хранящейся в компьютерах, их системах или сетях или на машинных носителях, сопровождающийся стиранием, блокированием или копированием компьютерной информации, нарушающим работу компьютеров, их систем или сетей, рассматривается в качестве уголовного преступления.

Разработка программного обеспечения или внесение изменений в существующее программное обеспечение, если таковые влекут за собой стирание, блокирование, изменение или копирование информации, нарушающее работу компьютеров, также классифицируются в качестве преступлений, связанных с компьютерами.

Для защиты своей критически важной инфраструктуры Азербайджан в настоящее время создает национальную группу быстрого реагирования на нарушения компьютерной защиты в Интернете. В целях более эффективного обеспечения информационной безопасности и незамедлительного реагирования на компьютерные угрозы Министерство связи и информационных технологий инициировало создание национальной группы быстрого реагирования на компьютерные угрозы и нарушения компьютерной защиты в Интернете (CERT),

действующей под эгидой Министерства связи и информационных технологий. Проект регламента CERT устанавливает, что она будет координировать деятельность провайдеров интернет-услуг и других субъектов информационных систем и сетей на предмет обеспечения информационной безопасности, будет оказывать поддержку государственным и другим структурам в деле своевременного обнаружения и предотвращения угроз информационным системам и ресурсам, а также постоянно информировать их о ситуации в данной сфере с целью защиты существующих информационных систем.

Азербайджан тесно сотрудничает по вопросам обеспечения кибербезопасности с различными международными организациями, такими как Совет Европы, Европейский союз, НАТО, МСЭ и ИМПАКТ (Международное многостороннее партнерство против киберугроз, ИМПАКТ).

Мы будем рады сотрудничать в данной области со всеми заинтересованными сторонами и изучать надлежащую практику.

Ситуация со свободой СМИ на Южном Кавказе

Свобода выражения мнений в Грузии: распространенное восприятие и действительность

Тамар Зурабишвили¹

Средства массовой информации – разнообразные, сбалансированные, профессиональные и плюралистические, основывающиеся на этических стандартах профессиональной журналистики, выполняющие функцию независимого наблюдателя, являются необходимым элементом демократического развития страны. И наоборот, такие СМИ возможны только в демократической стране. Многим постсоветским странам, и Грузия не является здесь исключением, традиции журналистики, основанной на фактах и свободной от политической ангажированности, были в течение длительного времени чужды. После получения Грузией независимости в 1991 году страна пытается выстроить себя как новую демократию, и грузинские средства массовой информации также пробуют найти свое место в этом процессе.

В течение первых лет независимости с появлением различных донорских программ было организовано большое количество курсов и семинаров по подготовке журналистов с целью облегчения перехода журналистики в Грузии от публицистики к репортажам, основанным на фактах. За этот период произошли многие позитивные изменения, однако проблему финансовой устойчивости СМИ, являющуюся одной из основных проблем для региона, было трудно, или вообще невозможно, решить. Даже в настоящее время многие СМИ функционируют только лишь благодаря донорской финансовой поддержке. В этом состоит одна из причин того, что свобода слова в Грузии является столь уязвимой и спорной темой, а распространенное восприятие некоторым образом сталкивается с результатами, полученными авторитетными организациями, ведущими наблюдение за реализацией свободы слова в средствах массовой информации.

¹ Зурабишвили является руководителем медийных и инновационных программ Фонда евразийского партнерства.

Чтобы дать всеобъемлющее представление о ситуации со свободой слова в Грузии, в настоящем докладе будут обсуждены четыре основных вопроса: (1) правовые аспекты свободы слова; (2) международные оценки положения дел в области свободы слова в Грузии; (3) восприятие грузинским населением свободы слова, и (4) статистика в отношении запросов на получение общественно-значимой информации.

Правовые аспекты

В Грузии свобода информации является неотъемлемой частью права на свободу мнений и свободное их выражение. Свобода информации предполагает право искать, получать и передавать информацию и идеи (Конституция Грузии, статьи 19, 24 и 41).

Доступ к общественно-значимой информации является предметом главы III Общего административного кодекса. Публичное учреждение определено как административное учреждение или частное юридическое лицо, финансируемое государством из местного бюджета (статья 27 Общего административного кодекса). Как определено в статье 28, общественно-значимая информация является открытой, за исключением случаев, предусмотренных законом, охраняющим частную, коммерческую и государственную конфиденциальную информацию.

В мае 2011 г. парламент Грузии внес поправки в закон о вещании, которые, помимо прочих изменений, требуют от всех вещательных СМИ раскрыть до 1 января 2012 г. информацию обо всех акционерах и держателях лицензий, независимо от места их регистрации. Эти поправки получили положительную оценку от донорского сообщества, профессионалов в сфере СМИ и гражданского общества, и рассматриваются в качестве шага вперед к свободе средств массовой информации².

Свобода слова: международные оценки

Результаты отчетов, опубликованные Freedom House и IREX в 2011 г. (индекс устойчивости СМИ), свидетельствуют, что по сравнению с

2 http://matsne.gov.ge/index.php?option=com_idmssearch&view=docView&id=1316256

См. также: http://gyla.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=910%3A2011-05-12-11-29-32&catid=1%3ALatest-news&Itemid=177&lang=ka

предыдущим годом в Грузии несколько улучшилось положение дел в отношении свободы слова и свободы СМИ³.

Иллюстрация 1. Индекс устойчивости СМИ / Freedom House⁴

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Независимые СМИ	3.50	3.75	4.00	4.00	4.25	4.25	4.00	4.25	4.25	4.25

В касающемся Грузии разделе публикации Freedom House “Страны на переходном этапе” (Nations in Transit) говорится: «*Независимости СМИ в целом препятствует недостаточный уровень профессионализма и редакционной независимости. Отсутствие информации и прозрачности в вопросе о том, кто является держателем акций телевизионных станций, а также частое изменение структуры собственности вызывают сомнения в отношении независимости СМИ*»⁵. Изменения в законодательстве, которые были упомянуты выше, специально касаются этой проблемы и, как можно надеяться, уменьшат существующие сомнения относительно независимости СМИ, делая структуру собственности более прозрачной.

Использованная в вышеупомянутых отчетах методика в основном базируется на экспертных оценках и изучении изменений законодательства в соответствующих странах. Однако в них не учитываются мнения потребителей СМИ. Хотя экспертные оценки ценны сами по себе, не менее важно учитывать и принимать во внимание мнения населения. Регулярное изучение отношения населения, а также журналистских коллективов может обеспечить более полный анализ ситуации

3 Freedom in the World 2011: The Authoritarian Challenge to Democracy. Freedom House, стр. 6, 13, 18. http://www.freedomhouse.org/images/File/fiw/FIW_2011_Booklet.pdf
IREX Sustainability Index 2001, СМИ 2011, IREX, стр.144.

4 David Aphrasidze, 2010, Nations in Transit: Georgia, <http://www.freedomhouse.eu/images/Reports/NIT-2010-Georgia-final.pdf>, стр. 222.

5 David Aphrasidze, 2010, Nations in Transit: Georgia, <http://www.freedomhouse.eu/images/Reports/NIT-2010-Georgia-final.pdf>, стр. 213.

Свобода выражения мнения в Грузии: распространенные оценки⁶

Если обратиться к концепциям, которые грузинское население ассоциирует с демократией, можно увидеть, что первое место занимает свобода слова, затем следуют свобода выбора и равенство перед законом (илл. 2).

Иллюстрация 2⁷. Что означает для вас демократия? (вопр. 22)

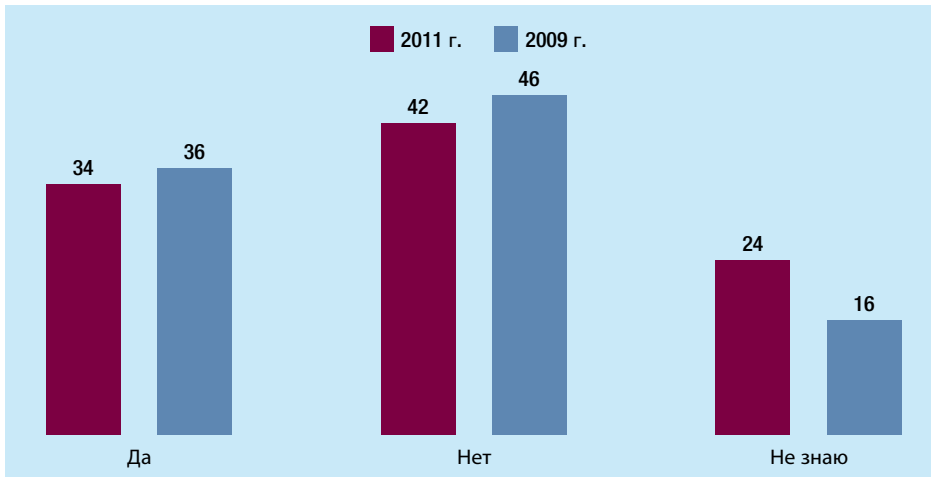
Когда задавался прямой вопрос – существует ли свобода слова в Грузии, в обоих проведенных CRRC исследованиях СМИ за 2009 и 2011 гг. отмечалось, что респонденты были весьма пессимистичны в

6 Содержание данного раздела основывается на результатах двух исследований, выполненных Центром исследовательских ресурсов Кавказа (CRRC) в октябре 2009 г. (профинансировано ЕС) и марте-апреле 2011 г. (профинансировано норвежским министерством иностранных дел). Исследование 2009 года было проведено с использованием многошаговой групповой выборки по девяти географическим зонам: столице, городскому северо-востоку, городскому северо-западу, городскому юго-востоку, городскому юго-западу, сельскому северо-востоку, сельскому юго-востоку и сельскому юго-западу. Две макровыборки: Тбилиси и остальная часть Грузии. Размер выборки: 1768. Величина погрешности: необходимые расчеты по выборке были выполнены с относительной величиной погрешности 4%. Форма: личное интервью у совершеннолетних граждан в возрасте от 18 лет или старше, говорящих на грузинском языке. В исследовании 2011 г. использован тот же тип выборки, размер которой составил 2009 человек. Величина погрешности: необходимые расчеты по выборке были выполнены с относительной величиной погрешности 4%. Форма: личное интервью у совершеннолетних граждан в возрасте от 18 лет или старше, говорящих на грузинском языке. Вопросы и базы данных обоих исследований могут быть загружены с веб-сайта Центра исследовательских ресурсов Кавказа: <http://crcc.ge/data/>.

7 Результаты сентябрьского (2011 г.) исследования, проведенного Центром исследовательских ресурсов Кавказа для NDI, 7-я волна, 9–21 сентября 2011 г.

своих взглядах на ситуацию, при этом незначительное большинство высказывало мнение, что никакой свободы слова в Грузии нет (илл. 3). Респонденты не сообщали о каком-либо повышении уровня свободы слова, и хотя уменьшение находится в пределах ошибки, это может быть симптоматично.

Иллюстрация 3. Существует ли свобода слова в грузинских СМИ? (%)

Большинство респондентов (74% в 2009 г. и 71% в 2011 г.) полагало, что даже в случаях, когда правительство обеспечивало финансирование некоторых СМИ, те все-таки не должны были проявлять тенденциозность. Лишь около 10% респондентов сообщили в рамках обоих исследований, что, в случае финансирования правительством, каналы должны представлять информацию так, как это требуется правительству.

Не на службе у общества

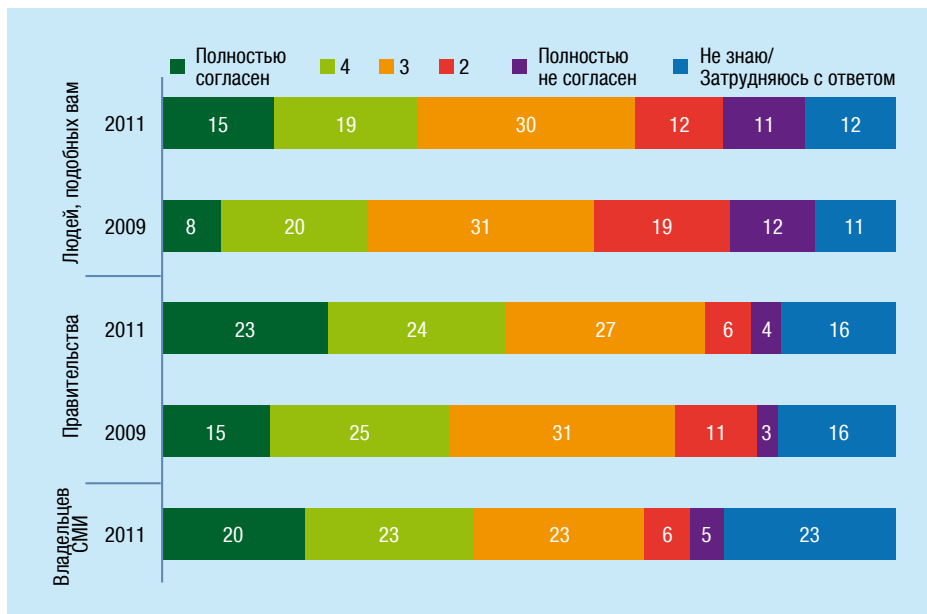
Большинство грузинского населения считает, что СМИ не обслуживают общественные потребности. Как следствие, нередко считается, что журналисты обслуживают интересы заинтересованных сторон, а не населения (рис. 4)⁸. Большинство респондентов полагало, что журналисты обслуживают интересы правительства или владельцев СМИ, а не простых

⁸ В 2009 г. в вариантах ответа на этот вопрос отсутствовал вариант «Владельцы СМИ».

людей. Как и раньше, значительное число респондентов не высказали своего мнения по данному вопросу. Таким образом, полная картина остается довольно пессимистичной на фоне сохраняющегося в грузинском обществе представления о том, что журналисты не служат его интересам.

Несмотря на это, профессия журналиста все еще представляется привлекательной большинству жителей Грузии, при этом из числа респондентов, имеющих детей, 70% одобрили бы решение их ребенка стать журналистом (14% не одобрили, 17% затруднились с ответом на данный вопрос). В исследовании за 2011 г. в качестве основной причины того, почему жители Грузии не хотели бы, чтобы их дети становились журналистами, указывалось, что «у журналистов обычно тяжелый график работы» (24%), «журналисты находятся под давлением правительства» (22%) и «журналисты в Грузии зачастую работают в некомфортных условиях» (15%). Девять процентов респондентов также упомянули, что в Грузии журналисты нередко подвергаются оскорблениям. В совокупности эти причины можно подразделить на две части. Первая связана с

Иллюстрация 4. Грузинские журналисты служат интересам ...

техническими/логистическими аспектами профессии журналиста, в том числе ненормированным рабочим днем, частыми разъездами и сжатыми сроками сдачи материалов. Вторая часть включает институциональные причины, связанные с ограничениями свободы слова и наличием ситуаций, когда права журналистов недостаточно хорошо защищены.

Факторы, стимулирующие стремление стать журналистом, в основном связаны со статусом – респонденты поддержали бы своих детей при выборе ими профессии журналиста, потому что тем хорошо платят (15%), «журналисты весьма популярны в Грузии» (13%), и «быть журналистом в Грузии очень престижно» (11%). Для четверти респондентов главной причиной, почему они поддержали бы желание своих детей стать журналистами, является то, что «журналисты служат обществу» (25%).

В целом зрители воспринимают грузинские телевизионные каналы как организации, которые более озабочены получением прибыли, чем обслуживанием общественных интересов⁹. Эта оценка не изменилась с первой волны исследований. И в 2009 г., и в 2011 г. с этим утверждением согласилось практически равное число респондентов, приблизительно 35%, выбравших варианты от 7 до 10, при этом 16% (в 2009 г.) и 10% (в 2011 г.) из выборки выразили несогласие с этим утверждением (варианты ответов 1–4)¹⁰. Также одинаковая доля респондентов в обоих исследованиях (24%) выбрала нейтральные ответы.

При ответе на вопрос, влияют ли на освещение событий телевизионными станциями интересы их владельцев, лишь 5% в 2009 г. и 4% в 2011 г. не согласились с этим утверждением. Указывая на определенные связи между электронными СМИ и грузинским правительством, в 2009 г. 27% респондентов, выбрав варианты ответов 7–10, согласились с тем, что телевизионные станции принадлежат бизнесменам, имеющим тесные связи с правительством. С этим не согласились лишь 11% (варианты ответов 1–4), нейтральный ответ дали 24%¹¹.

⁹ Для ответа на этот вопрос респондентам была предложена шкала баллов от 1 до 10, где 1 означало «полностью несогласен», а 10 – «полностью согласен». Ответы респондентов, выбравших варианты 5–6, были отнесены к «нейтральным».

¹⁰ И в 2009 г., и в 2011 г. 27% респондентов затруднились дать ответ на этот вопрос.

¹¹ Для ответа на этот вопрос респондентам была предложена шкала от 1 до 10, где 1 означало полное несогласие, а 10 означало полное согласие. Ответы респондентов, выбравших варианты 5–6, были отнесены к «нейтральным». 35% затруднились ответить на этот вопрос, и еще 3% отказались дать ответ на него.

Ответы на прямые и косвенные вопросы, характеризующие представления грузинского населения о свободе слова, а также о свободе для журналистов и СМИ независимо публиковать информацию, показывают, что в целом значительная часть населения страны не считает грузинские СМИ свободными, следствием чего является низкий уровень доверия к основным СМИ.

Статистика

Институт развития свободы информации

Институт развития свободы информации (IDFI, <http://www.idfi.ge/>) проводит мониторинг практики предоставления общественно значимой информации государственными организациями. IDFI имел определенный опыт работы с организациями, полностью игнорирующими запросы о предоставлении общественно значимой информации, с организациями, исполняющими данные требования в полном объеме, а также с организациями, предоставляющими лишь выборочную информацию.

В целом, IDFI направил 2714 запросов в 152 государственных учреждения. Из них в 92 случаях соответствующие учреждения отказались предоставить информацию, 630 запросов были просто оставлены без какого-либо ответа, в 1655 случаях институт получил полные, а в 344 случаях – неполные ответы. В двух третях случаев учреждения предоставили свои ответы в установленный срок (71% случаев)¹².

Грузинский центр правовой защиты СМИ (GMLDC)¹³

Грузинский центр правовой защиты СМИ при Ассоциации молодых юристов Грузии (GYLA) обеспечивает предоставление бесплатных юридических консультаций журналистам и работникам СМИ. С 1 сентября 2010 г. по 28 февраля 2011 г. центр предоставил 745 консультаций журналистам, средствам массовой информации и населению. Из них

¹² <http://www.idfi.ge/?cat=researches&lang=ka&topic=40&header=>

¹³ Грузинский центр правовой защиты СМИ был создан в ноябре 2009 г. в рамках финансируемого ЕС проекта «Укрепление роли СМИ в качестве наблюдательного института в Грузии», выполняемого Фондом евразийского партнерства» (EPF). С марта 2011 г. GMLDC получает поддержку в рамках реализуемой IREX программы G-Media.

приблизительно треть была предоставлена в Тбилиси, остальные в Кутаиси, Гори, Озургети, Рустави, Аджарии, Телави и Душети. Кроме того, Грузинский центр правовой защиты СМИ предпринял другие действия, связанные с предоставлением правовой помощи (таблица 1.)

Таблица 1. Правовая помощь, предоставленная в период осуществления проекта¹⁴

Вид деятельности	Количество
Консультирование	745
Составление заявлений	29
Составление административный жалоб	28
Помощь в ведении судебных дел	30
Составление апелляционных жалоб	7
Составление кассационных жалоб	4
Составление других юридических документов	22
Всего:	865

Большинство консультаций касалось вопросов, связанных со свободой информации – 436 из 745; однако они часто касались также вопросов занятости и налогообложения, с которыми сталкивались как журналисты, так и средства массовой информации.

В течение трехмесячного периода, с июля по начало октября 2011 г., Грузинский центр правовой защиты СМИ предоставил 205 консультаций (таблица 2.). Здесь опять-таки по сравнению с другими видами консультаций численно преобладала тематика, касавшаяся запросов на получение общественно значимой информации и нарушений закона о свободе слова и выражения мнения.

¹⁴ Данные предоставлены Грузинским центром правовой защиты СМИ.

Таблица 2. Тематика предоставленных консультаций¹⁵

№ п/п	Тема	Количество
1	Общественно-значимая информация	58
2	Трудовое законодательство	8
3	Уголовно-процессуальный кодекс	36
4	Компенсации жертвам репрессий	22
5	Компенсация за ущерб от нарушения закона о свободе слова и выражения мнений	12
6	Бюджетные проблемы	12
7	Гражданское право	7
8	Закон о праве на собрания и манифестации	8
9	Административное право и правонарушения	16
10	Вопросы, касающиеся прав собственности на землю	15
11	Другие вопросы	11

Дела из практики:**26 мая 2011 г.**

В ходе освещения массовых протестов 26 мая 2011 г. несколько журналистов получили ранения в результате нападений¹⁶, а у некоторых журналистов полиция отобрала камеры¹⁷. Семеро журналистов¹⁸ подали в суд иск к министерству внутренних дел Грузии с требованием компенсации убытков¹⁹. Журналисты также потребовали расследовать

¹⁵ Данные предоставлены Грузинским центром правовой защиты СМИ.

¹⁶ В числе журналистов были, например, Тамаз Купреишвили из газеты «Нетгазети», Дареджан Пааташвили из «Интерпрессньюс», Нато Гогелия из «Гурия Ньюс», Заира Микатадзе из газеты «Резонанси», Давид Мchedлидзе из Media.ge, Диана Хоперия с радио «Объектив», а также Бека Сивсivadзе и Георгий Мамацашвили из газеты «Асавал-Дасавали».

¹⁷ Автандил Сурмава с «Палитра ТВ», Тамаз Купреишвили и Настен Цецхладзе из «Нетгазети».

¹⁸ Журналисты «Нетгазети» Константин Сталинский, Тамаз Купреишвили, журналистка «Гураиа Ньюс» Нато Гогелия, журналисты «Газети Батумелеби Лтд», «Чохатаурис Мацне Лтд», «Ахали Амбеби Лтд» и «Радио Центр Плюс Лтд».

¹⁹ <http://www.media.ge/en/node/42479>

факты воспрепятствования осуществлению ими своей профессиональной деятельности, однако до настоящего времени никакого расследования начато не было.

Единственный ответ министерства внутренних дел свелся к увольнению четверых сотрудников, нескольким сотрудникам было вынесено строгое или официальное предупреждение за использование чрезмерной силы²⁰.

Дело фотографов

7 июля 2011 г. трое фотографов были задержаны по подозрению в шпионаже. Организации, осуществляющие наблюдение за деятельностью СМИ, и журналистские организации потребовали проведения открытого процесса и организовали акции протеста, например, крупнейшие новостные издания и веб-сайты ввели мораторий на осуществление публикаций без фотографий. Фотографы были освобождены после того, как они признали себя виновными (осуждены условно), однако подробности дела не разглашаются.

Данное дело было воспринято большинством журналистских организаций как угроза свободе слова и выражения мнений, однако их оппоненты указали на то обстоятельство, что эти фотографы одновременно являлись государственными служащими и должны были соблюдать определенные предписания и что этот случай не имел никакого отношения к свободе слова в стране. Один из них, Владимир Сокор, сказал даже, что эти протесты и позиция, которую заняли по данному делу организации, осуществляющие наблюдение за деятельностью СМИ, «<...> отражают незрелость большей части оппозиционной прессы, что представляет собой одну из недостаточно освещенных проблем развития современных средств массовой информации в Грузии»²¹.

В развитие данного дела 2 августа 2011 г. Лаша Тугуши, главный редактор газеты «Резонанси», специалист по конституционному праву и член Республиканской партии Грузии Вахтанг Хмаладзе и эксперт по законодательству в сфере средств массовой информации Александр

²⁰ <http://www.media.ge/en/node/42479>

²¹ Джеймстаунский фонд. Дело фотографов в Тбилиси: пять заблуждений. Eurasia Daily Monitor, том 8, выпуск 135 от 14 августа 2011 г.; доступно на: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4e411f452.html> [доступ 14 октября 2011 г.]

Барамидзе обратились в Конституционный суд Грузии с иском о внесении поправки в статью 314 Уголовного кодекса Грузии²². Именно эта статья была использована в качестве основания для судебного преследования фотографов, и хотя эта статья редко использовалась в недавней грузинской истории в делах о шпионаже. Согласно Барамидзе, Хмаладзе и Тугуши, статья представляет собой угрозу свободе слова в Грузии.

«Формулировка состава преступления в статье 314 состоит из двух частей – первая касается передачи зарубежной организации данных, содержащих государственную тайну, и вторая – сбора и передачи другой информации в ущерб интересам Грузии по указанию иностранной разведывательной службы или зарубежной организации. Вы можете передать зарубежной организации любую общественно-значимую информацию, не носящую гриф «совершенно секретно», и, тем не менее, вы будете обвинены в причинении ущерба государственным интересам Грузии, и на основании статьи 314 будет возбуждено уголовное дело»²³.

Государственный защитник Грузии Гиорги Тугуши поддержал дело и обратился в парламент Грузии с законодательными предложениями о внесении поправок в формулировку статьи в целях исключения возможности множественных толкований²⁴.

Заключительные замечания

Значительная часть грузинского населения полагает, что в стране отсутствует свобода слова, и вообще не доверяет средствам массовой информации, в особенности когда речь идет о новостях и политических репортажах. Кроме того, большинство населения полагает, что СМИ представляют интересы либо правительства, либо оппозиции. Несмотря на такие оценки, большинство населения все же остается потребителем

22 Статья 314 сформулирована в следующей редакции:

1. Сбор, хранение предметов, документов, информации или других данных, составляющих государственную тайну Грузии, или передача таковых иностранному государству, зарубежной организации или их представителю, или вымогательство, а также сбор и передача другой информации в ущерб интересам Грузии по указанию иностранных разведывательных служб или иностранной организации наказываются тюремным заключением на срок от восьми до двенадцати лет.

2. Шпионаж, совершенный в период войны или военного конфликта, или причинивший существенный ущерб интересам Грузии, влечет правовые последствия в форме лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

(<http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/24284317.html>)

23 <http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/24284317.html>

24 <http://www.radiotavisupleba.ge/content/article/24284317.html>

контента грузинских СМИ и, конкретно, телевидения. В ситуации ограниченного плюрализма и разнообразия население остается без выбора и ему приходится смотреть то, что предлагается.

Между тем, те, кто имеет выбор, сдвигаются в сторону интернета: учитывая внушительные темпы роста числа пользователей интернета, снижение платы за подключение к сети и развитие интернет-услуг, интернет может служить нишей для журналистики, выполняющей функции независимого наблюдателя, и восполнять существующий дефицит сбалансированной и беспристрастной медийной продукции. Сегодня такие пользователи составляют меньшинство населения, однако существует возможность создания в будущем мощной сетевой платформы СМИ.

С другой стороны, поляризацию грузинских СМИ можно рассматривать как отражение поляризации грузинского населения. Старшее поколение, выросшее на традициях советской журналистики в стиле риторики времен холодной войны, привыкло к публицистической журналистике, а не к журналистике, в основе которой лежат факты, и чувствует себя более комфортно, читая/просматривая СМИ, которые так или иначе следуют этим традициям. Однако недостаточность или отсутствие исследований аудитории/рынка, связанная с ограниченностью имеющихся у грузинских СМИ финансовых возможностей, не позволяют им в полном объеме изучить нужды своих потребителей.

Новое поколение уже является поколением эпохи интернета, для него чтение печатных публикаций не является повседневной привычкой, вместо этого оно предпочитает получать новости из электронных устройств. В связи с этим для печатных СМИ, находящихся в настоящее время в более трудном положении повсюду в мире, и Грузия не является здесь исключением, более активное использование интернета, в частности, инструментальные средства социальных медиа, может стать решением, позволяющим смягчить проблемы и остаться на плаву.

Сегодня перед грузинскими СМИ стоят трудные задачи нахождения своего места в изменяющейся действительности и формулирования ответа на технологические вызовы. Без адаптации к этим изменениям и без нахождения путей решения существующих проблем, таких как наличие поляризации, неофициальной и структурной цензуры, монополизированного ландшафта СМИ и неудовлетворенного

общественного запроса, существует угроза того, что грузинские средства массовой информации, к сожалению, потеряют шанс стать более социально ответственными СМИ, готовыми служить обществу и обслуживающими интересы общества, сколь бы идеологически это не звучало.

Состояние свободы выражения мнения: Интернет – остров надежды

Эмин Гусейнов¹

Тенденция последних шести лет показывает, что ситуация в области свободы выражения мнения в Азербайджане ухудшается, и нет никаких ощутимых позитивных сдвигов. Негативные процессы наблюдаются в сфере безопасности журналистов, экономической независимости СМИ, уровня плюрализма, ситуации в телерадиовещании, состоянии сети распространения печатных СМИ, а также организации подписки на них.

После убийства в 2005 году главного редактора журнала «Монитор» Эльмара Гусейнова в отношении журналистов начали применять многочисленные изоциренные методы давления. Если до 2005 года журналистов арестовывали по обвинениям в диффамации, то начиная с 2006 года их стали похищать, избивать, арестовывать по обвинениям в хранении наркотиков и хулиганстве; против них организовывали кампании «черного пиара», заключавшиеся, например, в демонстрации по телевидению кадров скрытой съемки личной жизни с откровенно интимными сценами.

Следует отметить, что убийство Гусейнова не раскрыто по сей день; нераскрытыми также остаются десятки дел, связанных с применением насилия против журналистов.

Безнаказанными остаются следователи, прокуроры и судьи, которые отправляют журналистов за решетку. Главный редактор газеты «Реальный Азербайджан» Эйнулла Фатуллаев, осужденный в 2007 году тремя судебными инстанциями Азербайджана (районной, апелляционной и кассационной), в 2010 году был оправдан Европейским судом по правам человека. Примечательно, что полномочный представитель Азербайджана в Европейском суде Чингиз Аскеров, наряду с другими судьями, посчитал приговор Фатуллаеву несправедливым. Однако ни один грубо сфабрикованный дело против Фатуллаева следователь или прокурор, ни

¹ Гусейнов - директор «Института свободы и безопасности репортеров»

один из осудивших его на длительный срок заключения судьей не понес наказания.

В ожидании оправдательного вердикта Европейского суда, против Фатуллаева в тюрьме была организована провокация с подбросом наркотиков, в результате которой он был осужден на два с половиной года лишения свободы. Таким образом, оправданный Европейским судом, он продолжал оставаться в заключении на основании нового приговора. Наконец, 26 мая 2011 года требования местной и международной общественности, в частности призывы Кабинета Министров Совета Европы, а также Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ об освобождении Фатуллаева увенчались успехом. Согласно подписанному президентом указу о помиловании журналист был освобожден.

Многочисленные аресты журналистов в 2007-2009 годах породили у азербайджанских медиа новый синдром – прогрессирующую с каждым днем самоцензуру. Появились темы-табу – например, информация о членах семьи президента, – которые журналисты стараются не затрагивать. Конечно, некоторые СМИ отваживаются публиковать материалы с громкими разоблачениями, связанными с коррупцией. Среди них можно отметить азербайджанское бюро «Радио Свобода», новостной информационно-аналитический портал «Contact», газету «Азадлыг» и информационное агентство «Туран».

Если в 2011 году арестов журналистов фактически не было, то количество случаев физической расправы над ними, напротив, увеличилось. Так в марте был похищен и избит журналист газеты «Азадлыг» Сеймур Хазиев, а в апреле был похищен и избит автор той же газеты Рамин Деко. Несмотря на то, что журналисты обратились в органы правопорядка, виновные в совершении данных преступлений найдены не были.

Нынешний год также войдет в современную историю Азербайджана как год, когда из страны впервые были депортированы три шведских журналиста, прибывшие в Азербайджан в апреле для съемки фильма о ситуации с правами человека и задержанные в ходе акций, проходивших в стране на фоне «арабской весны». Все трое являлись сотрудниками шведского общественного телевидения и прибыли в Азербайджан с визами МИДа Азербайджана. Однако власти Азербайджана, аргументируя

депортацию журналистов, заявили, что те нарушили закон, осуществив съемку митинга оппозиции без соответствующей аккредитации. Хочу отметить, что этот аргумент властей некорректен как с правовой, так и с логической точки зрения. Аккредитация МИДа необходима в случае освещения иностранным журналистом государственных мероприятий, когда допуск связан с наличием определенных мест для журналистов, а также вопросами безопасности мероприятия. Более того, дополнительной аккредитацией журналистов занимаются Администрация президента, Кабинет Министров и Парламент Азербайджана. Митинг оппозиции, проходивший в центре столицы, был открытым для всех журналистов без предварительной аккредитации в каких-либо государственных органах.

К тому же Азербайджан и Швеция – члены Совета Европы, перед которым они несут обязательства по соблюдению прав человека. Трудно представить себе ситуацию, в которой азербайджанских журналистов депортировали бы из Лондона или Афин в момент ведения съемки акции протеста без так называемой аккредитации.

Еще одним журналистом, которого фактически вынудили покинуть пределы Азербайджана, был глава московского бюро германской газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung) Михаэль Людвиг. По его словам, целью его визита в Нахичеванскую Автономную Республику была подготовка репортажа о жизни республики. Однако власти всячески вмешивались в работу журналиста и, в конце концов, вынудили его покинуть Нахичевань.

Ограничения в отношении иностранных журналистов практикуются в Азербайджане с 2005 года. Каждый раз в преддверии выборов власти запрещали ввозить в страну видеооборудование, позволяющее вести прямые трансляции, чтобы исключить передачи об акциях протеста в прямом эфире. Это ограничение действует и сегодня, при этом таможенные и пограничные органы ссылаются на соответствующие решения Национального совета по телерадиовещанию, Министерства связи и прочие нормативно правовые документы.

Известны случаи, когда власти изымали у иностранных журналистов спутниковые видеотелефоны.

Такие действия, направленные против иностранных журналистов, показывают, что власти намерены всеми способами предотвратить выход информации за пределы страны, учитывая события «арабской весны».

Изъятие видеоматериалов во время акций протеста также стало нормой. Все освещаемые местными журналистами акции протеста перед зданием Администрации президента заканчиваются задержанием журналистов с дальнейшим изъятием снятых видео- и фотоматериалов. Сотрудники служб безопасности мотивируют свои действия отсутствием аккредитации для съемки стратегического объекта. На наши запросы в Администрацию президента предоставить официальные документы, запрещающие съемку акций рядом со зданием Администрации, никаких ответов не поступает. Также журналисты сталкиваются с препятствиями при проведении съемок около Министерства внутренних дел, Министерства национальной безопасности и зданий Верховного Суда и Генеральной прокуратуры. Каждый раз, пресекая съемку, сотрудники служб охраны этих государственных органов мотивируют свои действия отсутствием у журналистов соответствующего разрешения. Примечательно, что вышеперечисленные здания не являются ни секретными военными, ни стратегическими объектами, такими как ядерные электростанции. Мимо этих зданий ежедневно проходят и проезжают десятки тысяч людей. Представить себе, что журналиста или гражданина, фотографирующего здание Белого дома или офиса премьер-министра Великобритании, задерживают невозможно, ибо я сам в числе других туристов фотографировал эти здания в присутствии охранявших их сотрудников полиции.

В Азербайджане же вас могут задержать лишь за то, что вы снимаете площадь Свободы или ведете видеосъемку на прибрежной части (бульваре) в центре Баку. Сотрудники охраны сразу подойдут к вам и прикажут немедленно прекратить съемку. Именно до такого низкого уровня опустилась возможность сбора видеoinформации в Азербайджане.

Одним словом, неважно, что вы снимаете: здание администрации Президента или бульвар, вы, будучи местным или иностранным журналистом или туристом, можете столкнуться с проблемами.

Примечательно, что в мае 2012 года в Азербайджане должен пройти музыкальный конкурс «Евровидение». Можно заранее представить себе, с какими проблемами столкнутся иностранные и местные журналисты в Азербайджане при освещении конкурса.

Положение сферы телерадиовещания в Азербайджане также оставляет желать лучшего. Несмотря на обязательства по преобразованию государственного телерадиовещания в общественное, в Азербайджане все еще существует государственное телевидение. Власти в 2005 году попросту сменили название с «Государственное телевидение Азербайджана» на «ЗАО Азербайджанское телерадиовещание», оставив при этом 100 процентов акций в собственности государства, и продолжают многомиллионное государственное финансирование телеканала. За последние два года власти открыли на базе «ЗАО Азербайджанское телерадиовещание» два новых государственных телеканала – «АЗ ТВ СПОРТ» и «АЗ ТВ Культура». В 2011 году общий объем государственного финансирования этих трех телеканалов составил около 50 млн. долларов, в то время как общественное телевидение получило в три раза меньше средств из госбюджета. Мониторинг контента всех телерадиовещателей, включая три государственных и один общественный канал, показывает фактически полное отсутствие плюрализма. Государственное телевидение фактически выступает в роли инструмента пропаганды, подчиненного власти. Общественное телевидение также не соблюдает обязательств по отражению интересов общественности и грубо нарушает свои обязательства по соблюдению плюрализма. Некоторые частные телеканалы занимаются «черным пиаром» против инакомыслящих. Особенно выделяется телеканал «Lider», который не стеснялся транслировать по вечерам откровенные порно-ролики, имеющие отношение к личной жизни представителей оппозиции.

От 70 до 95 % новостного телеконтента посвящено деятельности властей Азербайджана, в то время как ни оппозиция, ни независимые представители гражданского общества к телеэфире не допускаются.

В Азербайджане поистине независимой телерадиокомпания практически невозможно получить лицензию на вещание. Национальный Совет по телевидению и радиовещанию (НСТР) отказывается периодически

проводить конкурсы на выдачу лицензий на свободные частоты. В прошлые годы председатель НСТР Нушираван Магеррамли мотивировал отказы в проведении периодических тендеров на частоты отсутствием свободных частот. Именно этот аргумент послужил поводом для прекращения вещания на местных FM-частотах трех иностранных радиостанций: «Радио Свобода», «Би-би-си» и «Голос Америки». Тогда власти заявляли, что частотный ресурс является своего рода ограниченным природным ресурсом, который должен выделяться в первую очередь отечественным телерадиовещателям. Примечательно, что с момента своего создания НСТР ни разу не опубликовал в СМИ список свободных телерадиочастот, что является грубым нарушением законодательства. Когда некоторые институты гражданского общества начали периодически требовать публикации списков свободных частот, а также провести тендеры на свободные частоты, власти предоставили новые необоснованные аргументы своего отказа.

Сейчас власти мотивируют свои действия тем, что финансовый оборот рекламного рынка и без того не достаточен для функционирования большого числа телерадиокомпаний. Магеррамли считает, что если будут открываться новые телерадиовещательные компании, доходы участников телерадиорынка сократятся, и это в свою очередь ухудшит положение данной сферы. Одним словом, действия руководства органа власти, выдающего лицензии, свидетельствуют о том, что власти намерены сохранить на рынке телевидения и радиовещания только полностью лояльных игроков.

СМИ Азербайджана находятся в критическом экономическом положении. Это в первую очередь вызвано особенностями рекламного рынка. Из-за фактической монополизации отдельных сфер экономики предприниматели не видят особой необходимости в рекламе своих товаров. Более того, бизнесмены не размещают рекламы своих товаров в самых популярных оппозиционных и независимых печатных и онлайн-изданиях из-за боязни преследования даже со стороны фискальных структур (Министерства налогов и Таможенного комитета). К примеру, самыми популярными газетами являются «Азадлыг» и «Ени Мусават», однако за последнее десятилетие я ни разу не видел в них коммерческой рекламы. Отсутствие рекламных доходов не дает возможности СМИ улучшить свою материально-техническую базу, ставя их в прямую зависимость от

числа продаж экземпляров газет. Однако за последние годы процесс распространения печатных СМИ перешел под контроль лояльных властям компаний. Кроме того, за последние десять лет в Азербайджане возросло количество СМИ (среди них информагентства, газеты, онлайн-издания), которые косвенно финансируются высокопоставленными государственными чиновниками. Это приводит к недобросовестной конкуренции на рынке. Так, к примеру, существуют информационные структуры, объем вливаемых незаконных субсидий в которые ежемесячно исчисляется десятками тысяч долларов.

Созданный около восьми лет назад различными СМИ Совет Прессы является органом, который должен был заниматься саморегулированием прессы. Однако за последние годы он трансформировался в лояльную властям структуру. Сегодня Совет Прессы фактически играет роль «устранителя» нелояльных властям СМИ. Вместо того чтобы заниматься саморегулированием, Совет Прессы обращается в органы прокуратуры, инициируя проверки того или иного СМИ со стороны налоговых органов. Согласно последним изменениям в законодательстве, Совет Прессы был приравнен к органу исполнительной власти, который может обращаться в суды с иском о прекращении деятельности того или иного СМИ. Как указывалось ранее, Совет Прессы является неправительственной организацией, учрежденным журналистами и СМИ. Наделение его статусом органа исполнительной власти является серьезной ошибкой, которую допустили законодательная и центральная исполнительная власти.

Следует отметить, что власти создали Государственный фонд поддержки средств массовой информации, периодически выделяющий гранты тем или иным СМИ. Распределение средств этим фондом также вызывает много вопросов. Но очевидно, что если не будут созданы возможности для свободного оборота рекламных средств (т.е. власти не откажутся оказывать влияние на распределение рекламных средств), а также не будет проявлено четкой политической воли по обеспечению свободы выражения мнений, никакие государственные средства, ни даже средства иностранных частных доноров не помогут нормализовать ситуацию в сфере свободы СМИ. Хочу отметить, что иностранные инвестиции в сферу телерадиовещания запрещены. Seriously ограничен и объем возможных инвестиций в печатные органы.

Азербайджан располагает необходимой законодательной базой по регулированию свободы информации. В стране приняты Закон «О свободе информации», а также закон «О доступе к информации». Они являются довольно прогрессивными по сравнению с другим законодательством о свободе выражения мнения.

Многие журналисты и НПО добиваются от органов власти выдачи той или иной необходимой им информации. На большинство запросов не всегда удается получить полные ответы. Некоторые госструктуры вообще игнорируют запросы, что вынуждает журналистов и представителей НПО обращаться в суды. После затяжных судебных процессов госорганы предоставляют информацию в той или иной форме. Тем не менее, судебные процессы не являются эффективным инструментом борьбы за доступ к официальным данным, поскольку в ходе длительных разбирательств запрашиваемая информация утрачивает актуальность.

Отрицательно повлиял на возможность доступа к официальной информации и факт отсутствия должности информационного омбудсмана в период с 2005 по 2010 год вопреки существовавшей норме законодательства. Однако в конце декабря 2010 года власти изменили Закон «О доступе к информации», изъяв из него положение о создании должности омбудсмана по вопросам информации, и передали функции обычному омбудсмену. Следует отметить, что действующий в Азербайджане институт омбудсмана трудно назвать независимым. Можно сказать, что это очередная лояльная властям структура.

Другим негативным фактором для свободы СМИ стали изменения в Конституцию и ряд других законодательных актов. Данные изменения существенно усложнили и без того трудную в Азербайджане работу фото- и видеорепортеров. Согласно изменениям, запрещено снимать человека, не получив его разрешения. Хотя эти нововведения имеют отношение лишь к личной жизни, многие госслужащие, ссылаясь на данное положение Конституции, препятствуют проведению видео- и фотосъемки. Было много случаев, когда жестоко избивавший митингующих полицейский подбегал к журналисту и требовал прекратить съемку, ссылаясь на новые поправки к Конституции.

Сегодня в Азербайджане нет журналистов, прямо или косвенно осужденных за их публикации. Однако против регионального корреспондента газеты «Хурал» избрана мера пресечения в виде ареста сроком на два месяца. Он обвиняется в хулиганстве. Региональные власти, инициировавшие его арест, утверждают, что журналист разбил камнем окно мечети и, войдя в нее пьяным, оскорблял верующих. Довольно интересным фактом является и давление на моего коллегу – репортера газеты «Зеркало» Идрака Аббасова. В прошлом месяце при странных обстоятельствах под предлогом того, что дом, в котором проживают родители журналиста, построен незаконно, этот дом был разрушен экскаваторами, а мать, отец и братья журналиста жестоко избиты и госпитализированы.

Недавно, фактически по просьбе Совета Прессы, Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело против главного редактора газеты «Гюндем Сиясат» Ширина Джафарли. В случае признания его виновным ему грозит тюремное заключение сроком до восьми лет.

Пессимистичный рассказ о ситуации со свободой выражения мнения в Азербайджане можно продолжать долго, но в завершении я хотел бы отметить ряд позитивных тенденций, которые сформировались за последний год.

Интернет сегодня в Азербайджане является частично свободным. Почему частично? Потому азербайджанский Интернет не ощущает прямого вмешательства властей так, как его ощущают традиционное телерадиовещание и печатные СМИ.

Есть несколько факторов, не позволяющих считать Интернет полностью свободным. Весь Интернет фактически контролируется структурой «Дельта Телеком», контрольный пакет акций которой принадлежит государству. «Дельта Телеком» продает интернет-трафик провайдерам, число которых на сегодня превышает 30. Но провайдерами как таковыми их назвать нельзя, поскольку они фактически предлагают интернет-трафик, который им продает «Дельта Телеком». Более того, продажей подключения к Интернету в регионах занимается монополист – государственная компания «Азтелеком», а провайдеры сосредоточили

свою работу в столице и прилегающих к ней окраинах. Уровень развития коммуникационных узлов не соответствует современным требованиям: все еще используется метод модемного дозвона, давно устаревший способ интернет-связи. Качество ADSL-соединения, распространенного в основном в столице, также оставляет желать лучшего. Большинство провайдеров обманывает потребителей, не обеспечивая прописанной в контрактах скорости соединения. Например, если в среднем в контрактах указывается скорость в 1 или 2 мегабита в секунду, на самом деле провайдеры предоставляют скорость вдвое ниже. В то время как во многих странах мира давно отказались от технологий dial-up и ADSL и повсеместно переходят на доставку Интернета при помощи оптоволоконных кабелей, в нашей стране этот способ не внедряется, хотя Азербайджан называет себя лидером в регионе по уровню экономического развития. К примеру, чтобы провести к себе в офис, находящийся в 300 метрах от точки доступа, оптоволоконный кабель, вам нужно заплатить около шести тысяч долларов (20 долларов за один метр). Более того, потом вам придется платить за «безлимитный» Интернет со скоростью в 8 мегабит около 1.000 долларов в месяц. Высокие цены на Интернет также задерживают развитие интернет-сектора.

Что касается мобильного Интернета, то сегодня практически 20 процентов пользователей так или иначе пользуются Интернетом посредством своих мобильных телефонов. Сегодня в Азербайджане около 5 млн. абонентов мобильной связи при девятимиллионном населении, что является позитивным показателем. Однако мобильный Интернет тоже неоправданно дорог, а средняя скорость соединения не превышает 300-400 килобит в секунду. Двое из трех мобильных операторов уже три года не могут получить 3G-лицензию, в то время как оператору «Azerfon Vodafone» лицензия 3G была предоставлена буквально с момента создания компании. Данный факт наглядно демонстрирует то, как чиновники, неоправданно создавая благоприятные условия для работы одного оператора, ущемляют интересы других. В результате пострадали потребители, не получив ожидаемого 3G-Интернета. Более того, имеющий лицензию 3G сотовый оператор «Azerfon» еще и вводит в заблуждение потребителей рекламными кампаниями о якобы представляемой ими высокой 3G-скорости. На деле же, предоставляемое потребителям соединение с Интернетом было таким же низкоскоростным, как и у других операторов.

Динамика интенсивного увеличения числа пользователей Интернета говорит о росте интереса населения к данному сегменту. Существуют различные данные, на основании которых можно утверждать, что в около половины населения так или иначе имеют доступ к Интернету. Понятно, что в регионах и сельской местности говорить о наличии высокоскоростного Интернета пока рано. Стационарные пользователи Интернета сосредоточены в основном в столице и двух крупных городах – Сумгаите и Гяндже. Однако мобильный Интернет практически доступен на всей территории Азербайджана, правда при низкой скорости соединения и высок их ценах на трафик.

Несколько дней назад президент Азербайджана в интервью известному журналисту телеканала «Al-Jazeera» Дэвиду Фросту заявил, что показателем уровня развития демократии является наличие в Азербайджане свободного Интернета и широкой возможности его использования без государственного контроля. Я отчасти согласен с данной точкой зрения, однако есть некоторые «но». Да, власти Азербайджана не используют широко практику блокирования тех или иных сайтов, хотя и бывали случаи блокирования некоторых ресурсов, содержащих политическую сатиру. В качестве примера можно привести сайт www.tinsohbeti.com или www.susmayaq.biz. Случаи блокирования имели место в 2008-2009 годах. За последний год был зафиксировано несколько случаев временного частичного блокирования сайтов «Радио Свобода». Интересно, что блокирование производилось в период публикаций материалов о фактах коррупции. Имело место блокирование ряда сайтов в Нахичевани. Однако, назвать эти случаи распространенными было бы преувеличением.

Согласно статистическим данным рейтинговых агентств, самым посещаемым в Азербайджане является сайт социальной сети «Facebook». Второе место занимает видео-сервис «YouTube», третье место принадлежит поисковой системе «Google». В первую двадцатку популярных сайтов входят также социальные сети «Twitter», «Одноклассники», «Википедия», а также ряд оппозиционных и подконтрольных властям СМИ.

Примечательно, что сайт «YouTube» по популярности находится на втором месте, что косвенно является показателем активного использования интернет-пользователями видеоконтента.

Число азербайджанских пользователей «Facebook» достигло 518 тысяч. Этот показатель вырос почти в два раза по сравнению с прошлым годом. Такая динамика показывает, что население все чаще старается использовать возможности Интернета для общения и самовыражения. Однако в Грузии, население которой в два раза меньше, чем в Азербайджане, число пользователей «Facebook» составляет более 675 тысяч человек. Это косвенно подтверждает то, что уровень развития и доступности Интернета в Грузии почти вдвое выше, чем в Азербайджане.

С ростом числа интернет-пользователей обмен информацией среди населения значительно возрос. Сегодня многие онлайн-СМИ начали широко использовать социальные сети для продвижения своей продукции. Несмотря на то, что за последний год некоторые представители правящей партии выступали за введение жесткого контроля над социальными сетями, а также озвучивали планы по лицензированию деятельности интернет-телевидения, блокированию «Skype», все это публично отвергалось высокопоставленными чиновниками, непосредственно отвечающими за функционирование Интернета. В Азербайджане можно периодически наблюдать ситуацию, когда один представитель власти выступает за строгие ограничения, а другой спустя несколько дней высказывается против их введения.

При частично свободном Интернете одной из серьезных проблем является уровень терпимости властей по отношению к тем или иным Интернет-пользователям. Два года назад в Азербайджане были арестованы два блогера, разместившие в Интернете ролик-интервью с ослом. Осужденные за якобы совершенный хулиганский поступок молодые люди провели за решеткой почти два года. Сегодня за решеткой находятся два активных интернет-активиста – Джаббар Савалан и Бахтияр Гаджиев. Их аресты свидетельствуют о том, что власти хоть и не контролируют сам Интернет, однако не сводят глаз с наиболее активных его пользователей.

В апреле 2011 года против другого интернет-активиста Эльнура Маджидли было возбуждено уголовное дело по обвинению в организации массовых беспорядков. Живущий сейчас во Франции Маджидли находится в розыске по линии Интерпола. Вместе с тем, французские власти отказались выдать Маджидли Азербайджану, понимая политическую подоплеку этого дела.

Будущее Интернета в Азербайджане вызывает у меня много вопросов. На фоне современных арабских революций, в осуществлении которых значительную роль сыграл Интернет, многие правительства стран с несостоявшейся демократией стали перед дилеммой: что делать с Интернетом? К счастью, на фоне многочисленных мартовских акций протеста власти не пошли на топорное отключение Интернета или блокирование социальных сетей. Проведя массовые аресты, властям удалось подавить протесты. Уже осуждены на различные сроки около 25 человек.

Следует также отметить, что настораживающим фактом являются аресты активистов Исламской партии. Правозащитники не исключают, что причиной арестов могло послужить их видеообращение, размещенное в «YouTube», которое органы правопорядка расценили как призыв к свержению власти.

На что решатся власти? На коренные прогрессивные реформы, которые обеспечат все основные свободы и права человека? Или пойдут по пути сдерживания развития Интернета? Это покажет будущее.

Сегодня же очевидно, что Интернет является самым массовым сегментом в структуре платформ для свободы самовыражения в Азербайджане.

Армянские медиа: времена безвременья

Нунэ Саркисян¹

В 2002 году Ереванский пресс-клуб под эгидой Ассоциации журналистов «Южный Кавказ» подготовил сборник о рынках СМИ стран региона. Для этого сборника я написала статью, в которой попыталась, не без некоторой иронии, разделить периоды развития армянских вещательных СМИ на некие эпохи – романтизма, реализма и индустриализации. Эпоха романтизма между 1991 и 1996 годами – время стихийного возникновения вещателей, энтузиазма, интуитивного подхода к своей работе и постепенного осознания своей общественно-политической роли. Эпоха реализма, начавшаяся в 1997 году, поставила перед вещателями самый главный вопрос – как зарабатывать деньги при практически полном застое экономики.

И, наконец, третий и на тот момент последний период, который начался в 2002 году. Тогда он виделся мне как время жесткой конкуренции, политизированности, время усиливающегося контроля над вещанием. На первый план вышел подход «медиа как бизнес». Эпиграфом же к эпохе служил девиз: «Лояльность властям в обмен на сохранение «места под солнцем» и доли на рекламном рынке».

Спустя почти десятилетие мне захотелось пересмотреть эту схему, применимую практически ко всем видам традиционных СМИ. Пересмотреть не в концептуальном смысле – акценты, к сожалению, тогда еще ставились правильно. Но, говоря словами одного из моих коллег, захотелось уточнить терминологию, и период в развитии медиа, названный десять лет назад индустриальным, назвать периодом безвременья. Начавшийся в 2002 году период господствует до сегодняшнего дня и пока далек от своего завершения. Его отличительная черта – потерянные возможности. Медиа Армении потеряли возможность стать реальным бизнесом, завоевать доверие общества, поднять свой профессиональный уровень, сыграть надлежащую роль в происходящих событиях, создать профессиональные ассоциации, повлиять на уровень образования... Перечень упущенных возможностей можно продолжать

¹ Саркисян - исполнительный директор общественной организации содействия СМИ «Интерьюс»

бесконечно. А еще этот период вызывает некие ощущения, сходные с теми, которые испытывал герой американского фильма “День сурка”. Все идет по странному кругу, даже не по спирали. Мы бесконечно попадаем в одни и те же капканы и сталкиваемся с одними и теми же проблемами, повторяя попытки преодолеть те же преграды, до тех пор пока не сумеем понять секрет заколдованного межвременья. Но понимание не приходит...

Месяц назад мы отпраздновали 20-летие независимости Армении. Чуть старше свободная пресса нашей страны. Но, как и двадцать, и пятнадцать, и десять лет назад, мы говорим все о том же: давление на журналистов, тотальный контроль вещания, экономические проблемы, низкие тиражи газет, несовершенное законодательство в области телевидения, низкий уровень журналистики. Многие резолюции международных организаций, заявления и выступления западных защитников свобод и прав в отношении Армении мало различаются – проблемы и сегодня те же. И снова возникает ощущение, что мы застряли в каком-то безвременном пространстве, перепрыгнули несколько этапов развития западной медиаиндустрии, но так и не достигли ее уровня.

Вот примеры. Почти десять лет назад после первого конкурса по лицензированию вещания Комиссия по телевидению и радио Армении (спустя полгода после ее создания), не выдала лицензии телекомпании А1+, фактически лишив ее эфира. Напомню, что это была молодая компания, с молодым коллективом, альтернативным и свежим взглядом, а также с экспериментальными подходами к работе. День 2 апреля 2002 года стал знаковым для свободы слова в Армении. Началась не просто новая эпоха. Информационное поле Армении потеряло баланс мнений и взглядов. Потом были долгие судебные процессы, акции и митинги, статьи и заявления, Европейский суд по правам человека, а спустя шесть лет его решение, которое гласило, что в случае с телекомпанией А1+ была нарушена статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека, то есть право на свободное распространение информации и идей. Один из выводов решения – Национальная комиссия по телевидению и радио обладает дискреционной властью. Последствиями решения Европейского суда были многочисленные призывы международных структур обеспечить возможность для прозрачных конкурсов, вследствие которых А1+

сможет вернуться в эфир. Этому решению предшествовали 12 заявок на проводимые конкурсы и 12 отказов в предоставлении вещательной лицензии. И вот за решением Европейского суда последовал двухлетний мораторий на проведение конкурсов на вещание. Последний аккорд прозвучал в декабре 2010 года, когда после завершения моратория наконец состоялся конкурс на лицензирование будущих вещателей в цифровом формате. А1+ лицензию снова не получила. Семь из восьми членов Национальной комиссии по телевидению и радио поставили заявке компании оценку «ноль», а председатель комиссии заявил, что обосновывающие бизнес-программу ООО «Мелтекс» документы о финансовом содействии оказались фальшивыми. Почти сразу после конкурса по инициативе Ереванского пресс-клуба была собрана группа независимых экспертов – журналистов, экономистов, технических специалистов. Группа провела анализ, который длился почти полгода. В результате были изложены выводы в девяти пунктах и их анализ на десятках страниц. Приведу только два из них.

«...1. Поправки к Закону «О телевидении и радио», сделанные в июне 2010 года, не обеспечивают развитие телевизионного рынка, проведение прозрачного конкурса, плюрализм и многообразие телевизионного эфира.

2. Статьи Закона, касающиеся лицензирования и конкурсов, проводимых Национальной комиссией по телевидению и радио, не исключают субъективности решения...».

Через короткое время после завершения и публикации этого отчета летом 2011 года неожиданно было принято постановление Комитета министров Совета Европы о завершении дела телекомпании А1+, что вызвало удивление и грусть во многих медийных кругах Армении. Ведь ни один вопрос, касающийся А1+, так и не был решен.

Последнее десятилетие лишенная эфира телекомпания А1+ работает в интернете и, несмотря на все сложности своего существования, может считаться пионером интернет-вещания в Армении.

Моя сосредоточенность в первой половине доклада на телевидении имеет свои причины. Согласно опросу, проведенному Центром региональных исследований Фонда Партнерства «Евразия» в

рамках нашего общего проекта «Альтернативные ресурсы в медиа», финансируемого USAID, 89 процентов населения все еще получают информацию о событиях и новостях из телевидения. При этом 77 процентов опрошенных считают, что причиной необъективной информации является политическая принадлежность и контроль. Остальные отмечают самоцензуру, контроль со стороны бизнес-структур, недостаток финансов, непрофессионализм.

Вторая телевизионная история касается вопроса независимости Национальной комиссии по телевидению и радио. Точнее ее полной зависимости, заложенной еще в первой версии Закона “О телевидении и радио” в середине 90-х годов уже прошлого века. Этот вопрос сопровождает нас из года в год, достается в наследство одному парламенту от другого, от первого второму, а затем третьему президенту страны, из одной версии законопроекта кочует в другую, кочует из старой конституции – в новую. Эта проблема, кажется, заложена в самой концепции вещания в Армении и является неотделимой от нее и уже обязательной частью.

Парадоксально, но наша страна – своеобразный первопроходец во многих медийных вопросах. Армения одна из первых на постсоветском пространстве трансформировала государственное телевидение в общественное, пока правда, формально. Одна из первых приняла Закон “О телевидении и радио”, который уже полтора десятилетия подвергается многочисленным изменениям и все еще нависает гильотиной над головами вещателей. Армения одна из первых либерализовала рынок СМИ, отменив обязательную регистрацию, и в числе первых осознала необходимость цифрового вещания. В спешке, после двухлетнего моратория на лицензирование, провели очередные непродуманные изменения в законодательство о вещании, объявили конкурс, волюнтаристски изменили рынок вещателей, уменьшив число игроков, поставили региональное телевидение перед фактом неизвестности в будущем, сильно ослабив его и замкнув тиски многоступенчатой зависимости. Большинство региональных каналов не участвовали в конкурсе на лицензирование, другие, подав, не получили лицензии. Среди них широко известная в стране благодаря своей принципиальной позиции во многих вопросах и постоянному конфликту с властями телекомпания “Гала ТВ” из Гюмри. Заметим, что в концепции конкурсов на цифровое вещание было заложено открытое столкновение

региональных телеканалов, вещающих на одном рынке.

Единственный положительный факт в этой истории – аналоговые лицензии региональных вещателей пролонгированы до 2015 года. Не покидает ощущение, что к тому времени мы перепрыгнем еще через одну эпоху, пресловутую цифровую, так в нее и не войдя.

При этом никто не пытается что-либо объяснить прямому потребителю информации – нашему народу. Но, судя по всему, не он является настоящим потребителем.

В последние годы мы последовательно сталкиваемся с ситуацией, когда новейшие технологии используются в целях ограничения получения информации и контроля рынка. В документах Парламентской Ассамблеи Совета Европы и многих других международных организаций неоднократно отмечается, что новые технологии должны быть использованы властями для усиления плюрализма СМИ, а не в ущерб ему. Присутствующей здесь госпоже Дунье Миятович принадлежат драматические, на мой взгляд, слова “Армения не должна терять шанс принятия информационного законодательства, направленного на будущее. Новые технологии, в том числе цифровое вещание, должны использоваться властями для укрепления плюрализма”. Опять проскальзывает мысль об утерянных возможностях. И мы опять попадаем в межвременье...

Переход на цифровое вещание требует больших капиталовложений, как со стороны вещателя, так и со стороны зрителя. Людям придется менять телевизионные приемники или же приобретать соответствующие устройства. Все эти трансформации должны происходить на рынке, который все еще остается сильно политизированным. На рынке, где медиа так и не стали бизнесом, информация не стала товаром, аудитория не стала предметом здоровой конкуренции или покупателем. СМИ превратились в полезную игрушку для олигархических кланов и инструмент политических партий. Сегодня наш медийный рынок идет по пути той монополизации, которая характерна для всей армянской экономики. СМИ принадлежат партиям, властным структурам, использующим многочисленные непрозрачные схемы владения и руководства. Многие телекомпании, в том числе региональные, онлайн-ресурсы, газеты и журналы скуплены с помощью подобных схем. И

пресловутый процесс перехода на цифровое вещание стал своеобразным катализатором. Интересно, что некоторые эксперты в Армении считают, что исследование собственности медиа в Армении по примеру некоторых стран Восточной Европы не приведет к каким-либо результатам. Здесь требуется не исследование, а расследование, которое под силу лишь избранным журналистам.

И все-таки как отражается эта ситуация на зрителе? Ведь именно его право на получение информации мы рьяно защищаем. Зрителя потчуют однообразными новостями, свободой, разрешенной в отдельно взятые периоды между выборами и другими важными событиями, цензурой тем и персон. При этом “критики” больше всего любят говорить о сериалах, засилье и низкое качество которых не оставляют сомнений. Но они являются всего лишь следствием общей политики в сфере вещания, которая способствует миграции вещателя в низкопробный безопасный и рейтинговый лжегламур, заменяющий многостороннюю, критически освещающую события информацию.

Говоря о непрофессионализме СМИ нельзя не коснуться вопроса образования. Несмотря на внедрение болонских принципов в систему высшего образования Армении, подготовка журналистов все еще далека от международных стандартов и от практической работы. Вузы плохо оснащены, а если и оснащены, то, как и медиа, не успевают за временем, не умеют правильно организовать сочетания теоретических и практических занятий. И хотя многие факультеты стали активно приглашать для преподавания практикующих журналистов, эта часть преподавателей остается своеобразной кастой, плохо интегрированной в систему академического обучения. И в очередной раз искренне благие намерения не приводят к институциональным изменениям. Возможно, одной из причин подобной ситуации является отсутствие надлежащего профессионального заказа со стороны медиаиндустрии. Но есть и другие причины. Рост профессионализма не приводит к серьезным изменениям в жизни журналистов: не увеличивается зарплата, не повышается должность, не становится популярнее издание и не возрастает его тираж, не прибавляется уважения со стороны сограждан и коллег по работе. Одним словом, путь к профессионализму не имеет серьезной мотивации. В медиаорганизациях очень высокий уровень текучки кадров. Журналисты, да и все другие сотрудники СМИ в основном плохо защищены с точки зрения трудовых отношений. Часто у журналистов нет

прозрачных договоров и им не предоставляются оплачиваемые отпуска. Такая ситуация вряд ли может являться основой для существования независимой прессы.

Судебные разбирательства – отдельная и самая свежая страница в жизни медиа Армении. Только за последний год было подано 15 исков против различных изданий. Эта ситуация стала следствием очень положительного с точки зрения международной практики шага – декриминализации оскорбления и клеветы в мае 2010 года. Этот шаг с некоторыми оговорками приветствовался в стране и за ее пределами, но он возымел противоположный эффект. Поднялась волна судебных исков против средств массовой информации, в основном инициируемая властными мужами, депутатами и даже семьей второго президента Армении. Последние подали за короткий период времени три иска против различных газет. Некоторые эксперты, журналисты и редакторы, в том числе новый омбудсмен Армении, который, кстати, принимал непосредственное участие в разработке закона, считают, что вся проблема заложена в самих судьях и их злоупотреблении законом и непонимании тех принципов, которые заложены в законодательстве о медиа. Другие же считают, что декриминализация была хорошо спланированным инструментом против немногочисленной и слабой в финансовом отношении свободной прессы. Примечательно, что несколько дней назад омбудсмен заявил о своем намерении обратиться в Конституционный суд с просьбой рассмотреть им же разработанное законодательство по диффамации на предмет соответствия его основному закону страны.

В заявлении нескольких общественных медийных организаций, принятом в марте 2010 года говорилось: “Сегодня еще более сужается и без того ограниченное пространство для свободы слова в стране. «Силой» закона пользуются исключительно «сильные мира сего», представители политической и бизнес-элиты, сводящие счеты с неугодными им СМИ и журналистами. Следуя своей привычке попираять права сограждан, ощущать себя неприкосновенными, эти публичные, вызывающие естественный общественный интерес фигуры пренебрегают принятым в цивилизованном мире принципом терпимости к СМИ”. Это ключевая фраза, определяющая сегодняшнюю ситуацию в стране и господствующие ценности, является еще одной характеристикой времен безвременья.

В 2011 году авторитетная международная организация Freedom House опубликовала очередной доклад о свободе СМИ в мире. Согласно приведенному рейтингу в девятый раз Армения оказалась в числе несвободных стран. Через несколько месяцев после публикации этого доклада другая уважаемая организация, IREX, опубликовала индекс устойчивости СМИ в Европе и Евразии. В ней Армении был поставлен бал 2,09, поднявший ее на первое место среди стран Центральной Азии и Закавказья. Отмечалось, что в нашей стране самая благоприятная медиасреда в регионе. Этот доклад вызвал у нас очередное недоумение, а затем много вопросов и раздумий. Раздумий о том, что времена межвременья пока не завершились, а привели к сильной размытости границ свободы и несвободы. Наверное, после периода безвременья должно наступить новое время. Вопрос в том, что мы сможем туда перенести.

Приложения

ПОВЕСТКА ДНЯ КОНФЕРЕНЦИИ

20 октября 2011 г. День 1

9.30 – 10.00 **Регистрация**

10.00 – 10.30 **Открытие**

Модератор: Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Приветствие Торнике Гордадзе, заместитель Министра иностранных дел Грузии

Георгий Церетели, заместитель Председателя парламента Грузииа

Вступительное слово Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

10.30 - 13.00

СЕССИЯ I. Роль Интернета в продвижении плюрализма. Международные стандарты и практика

Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Регулирование Интернета в регионе ОБСЕ: проблемы и передовая практика

Краткое содержание доклада:

- Доклад Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ о свободе выражения в Интернете в регионе ОБСЕ (2011).
- Важные составляющие свободы выражения мнения в Интернете.

- Основные показатели плюрализма в Интернете.
- Современные тенденции в сфере Интернет-регулирования, связанные с доступом, регулированием содержания, лицензированием, правовой ответственностью.
- Сравнительный анализ международной практики (правовые нормы, государственный контроль Интернета, недостатки в инфраструктуре и другие) и регулирования Интернета в регионе ОБСЕ, в том числе в Азербайджане, Армении и Грузии.
- Влияние недавно принятых законов или поправок в сфере Интернет-регулирования на свободу выражения мнения и свободного потока информации в Интернете.
- Возможные действия и политические решения, которые могли бы быть предприняты заинтересованными сторонами, включая органы государственной власти, международные организации, НПО, журналистские организации и СМИ для поддержки свободы Интернета.

Докладчик: Ив Саломон (Великобритания), Председатель Фонда «Интернет–ютч» (Internet Watch Foundation)

Роль независимых органов саморегулирования в содействии развитию плюрализма в Интернете

Краткое содержание доклада:

- Фонд «Интернет–ютч» как пример успешной организации саморегулирования, его история.
- Возможности организаций саморегулирования влиять на процесс принятия решений в сфере Интернет-регулирования.
- Сотрудничество организаций саморегулирования с государственными структурами (например, с правоохранительными органами) и с гражданским обществом.
- Противоправное содержание в Интернете: реальная проблема или повод для введения новых ограничительных законов в целях контроля за политическими высказываниями..

11.30 - 12.00

Кофе-брейк

Докладчик: Георгина Хенри (Великобритания), руководитель веб-сайта газеты «Гардиан» (guardian.co.uk)

От традиционных к новым СМИ. Опыт газеты «Гардиан»

Краткое содержание доклада:

- Взгляд редакции на переход «Гардиан» с печатной версии на Интернет-платформу.
- Возможные проблемы, возникающие в связи с таким переходом.
- Интернет-СМИ как коллегиальный инструмент гарантирования плюрализма: роль читателей.
- Вопросы, возникающие в ходе модерирования комментариев читателей Интернет-СМИ.

13.00 Групповое фото

13.30 – 14.30 Обед

14.30 – 17.30 **Сессия II. Интернет-регулирование в странах Южного Кавказа**

Эксперты из Южного Кавказа выступят с докладами о различных аспектах и особенностях Интернет-регулирования в своих странах. В докладах будет говориться о ситуации со свободой доступа и выражения мнения в Интернете. Также будут обсуждаться возможности и угрозы Интернету, а также проблемы и преграды на пути достижения сбалансированного правового климата. Будет представлен обзор существующих правовых мер и нормативных практик, применяемых для регулирования содержания материалов в Интернете.

Модератор: Адиля Даминова, координатор проектов Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

ГРУЗИЯ

Интернет-регулирование и роль Интернет-СМИ в Грузии
Гига Пайчадзе, менеджер программы по новым СМИ, АЙРЕКС-Грузия

АРМЕНИЯ

Интернет и свобода выражения мнения: Армения 2007-2011

Самвел Мартиросян, эксперт по вопросам информационной безопасности,
директор портала Badu.am

16:00 – 16:30 Кофе-брейк

АЗЕРБАЙДЖАН

Информационно-коммуникационные технологии как двигатель развития в
Азербайджане

Бахтияр Мамедов, глава юридического отдела министерства связи и
информационных технологий

19.00 Приём от имени Представителя ОБСЕ по
вопросам свободы СМИ

21 октября 2011 г. День 2

10.30 – 13.00 **СЕССИЯ III. Ситуация со свободой СМИ на
Южном Кавказе**

Ключевые эксперты из Южного Кавказа представят доклады о событиях
в сфере СМИ, которые произошли со времени прошедшей конференции в
своих странах. Они расскажут о нынешней ситуации, правовых инициативах
и проблемах в сфере свободы СМИ.

Модератор: Ана Карлсрайтер, старший советник Бюро
Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

ГРУЗИЯ

Свобода выражения мнения в Грузии: оценки населения и действительность
Тамар Зурабишвили, менеджер медийных и инновационных программ, Фонд
Партнерства Евразии

АЗЕРБАЙДЖАН

Свобода выражения мнения в Азербайджане: Интернет в роли последнего
острова свободы

Эмин Гусейнов, руководитель Института свободы и безопасности
репортеров

11:30 – 12:00 Кофе-брейк

АРМЕНИЯ

Армянские медиа: времена межвременья

Нунэ Саркисян, Исполнительный директор Общественной организации содействия СМИ «Интерньюс»

13.30 – 15.00 Обед

15.00 – 17.00 **Заключительная сессия. Обсуждение и принятие декларации конференции**

Модератор: Роланд Блесс, главный советник Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Краткое содержание сессии:

- Обсуждение проекта декларации конференции.
- Комментарии и дополнительные рекомендации к декларации.
- Основные выводы и идеи конференции.
- Принятие декларации.
- Обсуждение возможных последующих мероприятий.

Заключительное слово Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

19:00 Ужин

Участники, приглашенные на конференцию

АЗЕРБАЙДЖАН

Гюльнара Ахундова	Директор Азербайджанского Медицентра, руководитель проектов International Media Support в Азербайджане
Мушфиг Алескерли	Председатель Профсоюза журналистов Азербайджана
Вусала Алибайли	Корреспондент бакинского бюро Радио «Свобода»/ Радио «Свободная Европа»
Ариф Алиев	Председатель Журналистского объединения «Ени Несил» («Новое поколение»)
Мехман Алиев	Директор информационного агентства ТУРАН и основатель contact.az
Турал Алиев	Советник Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики
Эльнур Баимов	Главный редактор и основатель Yurd TV, Gun.az и news.az
Айнур Баширова	Декан факультета журналистики Бакинского Славянского университета
Рашид Гаджилы	Директор Института прав медиа
Кямран Гасанов	Старший советник Отдела социально-политических проблем Администрации Президента
Анар Гусейнов	Пресс-секретарь Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики

Эмин Гусейнов	Глава Института свободы и безопасности репортеров
Хадиджа Исмаилова	Специалист в области новых медиа, корреспондент бакинского бюро Радио «Свобода»/ Радио «Свободная Европа»
Бахтияр Мамедов	Глава юридического отдела Министерства коммуникаций и информационных технологий
Азар Назаров	Блогер и менеджер проекта «Голос молодежи» (онлайн радио)
Али Новрузов	Специалист в области новых медиа и блогер

АРМЕНИЯ

Мария (Манана) Асламазян	Представитель “Интерньюс Нетворк” в Армении
Сероб Беджанян	Советник, Министерство иностранных дел РА
Сурен Дегерян	Президент, НПО «Журналисты во имя будущего»
Салпи Казарян	Директор фонда “Сивилитас”
Марине Акопян	Главный эксперт, Постоянная комиссия по вопросам науки, образования, культуры, молодежи и спорта, Национальное Собрание РА
Самвел Мартиросян	Эксперт по вопросам информационной безопасности, директор портала Vadu.am
Борис Навасардян	Президент Ереванского пресс-клуба
Элина Погосбекян	Редактор Еженедельного бюллетеня Ереванского пресс-клуба

Артак Саркисян	Начальник отдела по юридическим вопросам и лицензированию, Национальная комиссия по телевидению и радио
Нунэ Саркисян	Исполнительный директор, Общественная организация содействия СМИ “Интерньюс”
Микаэл Вирабян	Эксперт Национальной комиссии по телевидению и радио

ГРУЗИЯ

София Британчук	Член Национальной комиссии по коммуникациям
Тамар Черголейшвили	Главный редактор, Общественно-политический еженедельник «Табула»
Леван Гахеладзе	Председатель, Совет попечителей Общественного вещателя Грузии
Григол Гиоргадзе	Телеканал «Имеди»
Нино Джангирашвили	Директор, телеканал «Кавкасия»
Ниния Какабадзе	Медиа критик, блогер, журналист радио GIPA
Тамар Кинцурашвили	Заместитель Секретаря Совета безопасности Грузии
Звиад Коридзе	Председатель, Журналистская хартия Грузии
Натия Купрашвили	Директор, Ассоциация региональных вещателей Грузии

Тазо Купреишвили	Журналист, еженедельная газета «Батумелеби», интернет-издание Netgazeti, Батуми
Иванэ Махарадзе	Юрист департамента регулирования телерадиовещания, Национальная комиссия по коммуникациям Грузии
Ия Мамаладзе	Председатель, Ассоциация региональной прессы Грузии
Мераб Мерквиладзе	Директор телекомпании «Канал 25», Батуми
Тамта Мурадашвили	Юрист, телекомпания «Рустави-2»
Нино Нижарадзе	Юрист правового департамента, Национальная комиссия по коммуникациям Грузии
Гига Пайчадзе	Менеджер программы по новым СМИ, АЙРЕКС-Грузия
Григол Гиоргадзе	Юрист, телеканал «Имеди»
Олег Панфилов	Журналист, профессор, государственный университет Или
Роберт Парсонс	Председатель правления, телеканал ПИК
Каха Курашвили	Начальник правового департамента, Национальная комиссия по коммуникациям Грузии
Джо Раффелберг	Директор, Медиа программа, АЙРЕКС-Грузия
Нино Шарвашидзе	Координатор проектов, телеканал «Маэстро»
Чиора Тактакишвили	Депутат парламента Грузии, Первый заместитель председателя Комитета по юридическим вопросам
Иракли Церцвадзе	Координатор Медиа программы, Фонд Открытое общество - Грузия

Тико Цомая	Доцент, Кавказская школа журналистики и медиа менеджмента - GIPA
Лаша Тугуши	Главный редактор, ежедневная газета «Резонанси»
Генади Учумбегашвили	Директор, Интерьюс-Грузия
Марина Вашакмадзе	Шеф тбилисского бюро Радио «Свобода», профессор Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили
Леван Вепхвадзе	Депутат парламента Грузии
Тама Зурабишвили	Менеджер медийных и инновационных программ, Фонд Евразия

ОФИС ОБСЕ В ЕРЕВАНЕ:

Цовинар Аревян	Национальный координатор по программам
----------------	--

ОФИС ОБСЕ В БАКУ:

Вусал Бехбудов	Координатор по демократизации
----------------	-------------------------------

ЦЕНТР ОБСЕ В АСТАНЕ:

Айдар Ботагаров	Национальный координатор по политическим вопросам и СМИ
-----------------	---

СЕКРЕТАРИАТ ОБСЕ

Эммануэль Анкетиль	Сотрудник по политическому обеспечению ответственный за Южный Кавказ, Центр по предотвращению конфликтов
--------------------	--

КАЗАХСТАН

Бекджан Идрисов	Главный редактор веб-портала www.today.kz
Артур Нигметов	Менеджер по работе с сообществами, казахская служба Радио «Свобода»

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКСПЕРТЫ

Георгина Хенри	Руководитель веб-сайта газеты «Гардиан» (guardian.co.uk)
Ив Саломон	Председатель Фонда «Интернет–уотч» (Internet Watch Foundation)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Марек Бекерман	Младший эксперт «Дэниш менеджмент A/C» (Тбилиси)
Ирада Гусейнова	Аналитик по странам СНГ, редактор, Центр экстремальной журналистики (Москва)
Анаит Хачатрян	Специалист по управлению проектами/ USAID-Армения
Еберхард Сукер	Менеджер проекта, Координатор по Южному Кавказу, «Немецкая волна»
Бату Цулукиани	Местный координатор проекта, Совместная программа Совета Европы и Европейского Союза «Содействие свободе, профессионализму и плюрализму СМИ на Южном Кавказе и Молдове»
Зураб Хрикадзе	Сотрудник программы мира и развития, Программа ООН по Развитию

БЮРО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ СВОБОДЫ СМИ:

Дунья Миятович	Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ
Андрей Рихтер	Директор
Роланд Блесс	Главный советник
Ана Карлсрайтер	Старший советник
Адиля Даминава	Координатор проектов
Джоанна Джинкс	Координатор-референт
Аня Швабедадь	Старший помощник по проектам

Пресс-релиз

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ открыла ежегодную конференцию СМИ в Тбилиси и призвала власти сохранить свободу Интернета на Южном Кавказе

ТБИЛИСИ, 20 октября 2011 г. – Представитель ОБСЕ по вопросам СМИ Дунья Миятович открыла сегодня восьмую ежегодную Южнокавказскую конференцию СМИ, посвященную обсуждению вопросов плюрализма СМИ и регулирования Интернета.

Заместитель председателя Парламента Грузии Гиоргий Церетели и заместитель Министра иностранных дел Торнике Гордадзе вместе с Представителем ОБСЕ обратились с приветствием к более чем 70 делегатам конференции: журналистам, официальным лицам и представителям академических кругов Армении, Азербайджана и Грузии.

«Появление новых СМИ полностью изменило способы передачи, обмена и получения информации, – заявила Миятович, обращаясь к делегатам конференции. - Эти новые вызовы выявляют необходимость обсуждения новых подходов, обусловленных развитием новых технологий, к обеспечению соблюдения обязательств ОБСЕ в сфере свободы СМИ».

«К счастью, Интернет в трех государствах Южного Кавказа в общем и целом остаётся свободным, но попытки его контролировать наблюдаются всё чаще и повсеместно. У Правительств есть вполне легитимная роль в том, что касается контента Интернета, а также в области защиты общества от киберпреступности. Вопрос не в том, должны или не должны правительства регулировать Интернет. Он заключается в том, как и в какой степени нужно регулировать контент, и существуют ли более эффективные альтернативы этому, которые бы защищали свободу слова».

Конференция завершится принятием декларации о плюрализме и регулировании Интернета, которая будет опубликована на английском и русском языках на сайте www.osce.org/fom.

Проведение восьмой Южнокавказской конференции СМИ осуществляется при финансовой поддержке правительств Австрии, Германии, Франции, Норвегии и Швейцарии.

19 октября 2011 Миятович выступила с лекцией об обязательствах ОБСЕ в сфере свободы СМИ и работе её Бюро перед студентами Школы журналистики Грузинского института общественных дел.

По завершении конференции 22 октября Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, проведёт обучающий курс по вопросам безопасности журналистов во время освещения публичных манифестаций. Мероприятие организуется Ресурсным центром НПО в Тбилиси.

Групповая фотография всех участников конференции

Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ (слева), Георгий Церетели, заместитель Председателя парламента Грузии, Дунья Миятович, Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ и Торнике Гордадзе, заместитель Министра иностранных дел Грузии на открытии конференции

Участники конференции знакомятся с различными публикациями, изданными Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Андрей Рихтер, директор Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ (слева), Ив Саломон, Председатель Фонда «Интернет-уотч» и Георгина Генри, руководитель веб-сайта газеты «Гардиан» во время первой сессии, посвященной роли Интернета в продвижении плюрализма, а также международным стандартам и практике в данной сфере